

КОСОНАНС

май 2015 г.

выпуски №№33-35

Нижегородская государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки

Содержание:

Консерватория сегодня, завтра:	
Слово ректора	3
К 70-летию Победы	5
Страницы памяти:	
Письмо из Америки: Удивительный человек! (К 100-летию со дня рождения Н.Н. Полуэктовой)	
Л.А. Сорочкина	10
Дирижер-легенда (К 90-летию со дня рождения М.А. Саморуковой)	
В. Бражникова	15
Продолжение жизни...	
А. Калягина	16
Памяти учителя (К 100-летию со дня рождения Н.Я. Чайкина)	
О. Вишнякова	18
По следам фестивалей:	
Московские гастроли	
О. Капустян	20
Многоцветие музыки А.Н. Скрябина	
К. Кошкина	21
Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных колледжей:	
Ступени мастерства	
К. Кошкина	23
Соревнование как праздник	
О. Вишнякова	24
Олимпиада в лицах	
Н. Оськина	25
Главное — начать	
В. Бражникова	26
Рассекая пространство и время!	
С. Кулагина	28
Музыкальное приношение:	
Посвящение Чайковскому	
А. Калягина	31
Размышление на серьезную тему или Извечный вопрос, оставшийся без ответа?	
М. Кощеева	32
Дневник меломана:	
Волшебство музыки Шопена	
Н. Никулина	34
Рождение рояля	
О. Капустян	35
К Стенвею (стилистические этюды)	
С. Смирнов	36
Ликующий баян	
О. Проскурина	37
Голоса души народной	
М. Бурцев	38
Биомеханика в музыке	
Н. Никулина	39
Саксофон плюс...	
Н. Оськина	41
Штрихи к портрету:	
Как быть счастливым...	
Н. Никулина	42
Полемические заметки:	
Беззвучная музыка: немой феномен звукового искусства	
Н. Шикина	44
Город N с видом на Эйфелеву башню	
Н. Шикина	46
Театральные блики:	
«Во что бы то ни стало!..»	
К. Половникова	48
Деньги или любовь?	
К. Половникова	49
Большое путешествие маленького человека	
Н. Оськина	50

Слово ректора

Народный артист России,
ректор ННГК им. М.И. Глинки
Э.Б. Фертельмейстер

— Подходит к концу этот семестр. Какие акценты в жизни консерватории в нынешнем полугодии Вы хотели бы расставить?

— Я бы выделил как минимум четыре. Первый и очень важный акцент — это проведение олимпиад в консерватории. В этот раз олимпиады показали еще большую заинтересованность регионов в нашем вузе. К нам приехали ребята из таких отдалённых областей, представители которых ещё ни разу в нашей олимпиаде не участвовали.

Пожалуй, наиболее ярко, заинтересованно, и, будем надеяться, результативно прошло состязание у народников. Неплохой была олимпиада у теоретиков. Но у них есть своя особенность: на олимпиаду приезжает очень много ребят, а к нам поступают из них единицы. Посмотрим, что будет в этом году. Сначала были весьма серьезные опасения, что у струнников не наберется достаточное количество конкурсантов, тем не менее, всё прошло очень хорошо. У дирижёров была неплохая олимпиада. Но все эти состязания не идут в сравнение с олимпиадой народников, на которую сегодня буквально «ломаются». Я должен привести в пример Ю.Е. Гуревича, который без конца ездит по регионам, по училищам, дает мастер-классы, показывает, рассказывает, привлекает.

Это первый и самый большой акцент. Второй связан с ярмаркой специалистов, которая

в этом году прошла очень успешно. Опять же, расширилась география работодателей: приехали как представители театров, учебных заведений, различных учреждений культуры, которые из года в год предлагают нашим выпускникам интересные вакансии, так и новые, которые в Нижегородской консерватории впервые. В результате многие наши ребята уже имеют определенные договоренности о будущем трудоустройстве.

Более того, идет обширная переписка со многими организациями, которым требуются молодые специалисты. София Матвеевна Каневская проводит очень большую работу в этом направлении. Сейчас к этому подключилась Татьяна Евгеньевна Неровная, которая заняла должность помощника ректора по непрерывному образованию и работе с регионами. Эта сфера деятельности у нас, к сожалению, не развита, а она очень важна и должна работать эффективно.

Сейчас в Москве опять обсуждается вопрос о привязке регионов к определенному творческому вузу. Когда-то существовали так называемые зоны методического руководства, и у нашей консерватории была такая зона. Сейчас мы хотим попытаться расширить список городов и областей нашего методического руководства. Раньше в него входили Киров, Рязань, Ярославль, Владимир, Иваново, Кострома, Арзамас, Дзержинск. Но к нам, к примеру, едут ребята из таких городов как Ижевск, Пермь, Пенза, которые раньше были в других зонах. И мы хотим эти районы, если не включить в состав нашей зоны руководства, то, во всяком случае, не терять с ними связь.

Ещё один акцент — это прошедшие в Москве выступления наших хоров и наших солистов. И четвёртый, очень важный акцент — проведение Всероссийского хорового фестиваля. Он проходил под патронажем Правительства РФ и лично заместителя председателя О.Ю. Голодец, Всероссийского Хорового общества и его Нижегородского отделения, председателем которого я являюсь, а также Министерства культуры Нижегородской области. В Нижний Новгород приехало 42 коллектива из всех областей Приволжского федерального округа. Этот фестиваль представлял собой смотр-конкурс, по итогам прослушиваний которого выбранные коллективы должны были ехать в Москву для участия в празднике Победы. Было несколько номинаций: учебные хоры, самодеятельные,

профессиональные, детские и т.д.

— **И какая, на Ваш взгляд, сейчас складывается картина хорового исполнительства в регионе?**

— Общая картина достаточно любопытная. Много необдуманных вещей было заложено в самом положении об этом конкурсе. Ну, скажем, в Москву могло поехать от всего федерального округа только два коллектива, от двух номинаций: один взрослый и один детский. Поскольку шансов пробиться у большинства коллективов почти не было, это мероприятие носило характер скорее фестиваля, чем конкурса. Мне кажется это ограничение неправильным. Также недостаточно грамотно были выбраны обязательные произведения. Они не могли раскрыть все возможности коллектива и не давали представления о том разнообразии музыки, которое существует сегодня в хоровом искусстве.

Тем не менее, этот фестиваль стал очень масштабным событием, которое проходило параллельно в нескольких залах: в Нижегородском хоровом колледже им. Л.К. Сивухина, Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, в Нижегородском музыкальном колледже им. М.А. Балакирева, в Нижегородской консерватории им. М.И. Глинки. В нём участвовало огромное количество людей — около 2000. А принять 42 коллектива, разместить, накормить, дать им возможность порепетировать, выступить, дополнительно организовать для них концерты в области — всё это довольно трудно. Приезжали коллективы самого разного уровня — от деревенского самодеятельного ансамбля до Саратовского хорового театра Людмилы Лицовой.

— **А был ли какой-то предварительный отбор?**

— Предварительный отбор был, на местах, что само по себе тоже интересную картинку показывает. С другой стороны, по одному коллективу говорить трудно. Обстоятельства не всегда складываются так, что приезжают самые лучшие. Поэтому картина была представлена весьма пёстрая. Если бы прислали по 3–4 коллектива, можно было бы с большей уверенностью говорить о присутствии или отсутствии качественного хорового исполнительства в этих регионах. Тем не менее, то, что проведению подобных мероприятий положено начало, уже само по себе является очень положительным моментом.

Из взрослых коллективов от нас поехал Академических хор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, как

наиболее интересный и яркий. Они поделили первое место с Муниципальным камерным хором «Нижний Новгород». Но поехал Университет. И я считаю, что это правильно. Уровень этих двух хоров был почти одинаковым. Но если одни — профессионалы, а другие — любители, то кому надо отдать предпочтение? Относительно поощрения — любителям, конечно.

— **Что Вы ждёте от следующего учебного года? Что-то уже намечено?**

— Вы знаете, сейчас о перспективах говорить очень сложно: вопросов больше, чем ответов. Я бы хотел, чтобы произошли некие экономические и моральные изменения. Надо сказать, что год нам предстоит ответственный: в 2015 году будет решен вопрос, кому продлят грант, а кому не продлят. Мы ждем этого с волнением и надеждой, от этого зависит очень и очень многое. Кроме того, в 2016 году будет отмечаться 70-летие консерватории, и, вероятно, с сентября мы начнем к этому готовиться. 70-летие должно стать значительным событием в истории консерватории. Если получится, мы проведем Всероссийский хоровой фестиваль им. Л.К. Сивухина. Опять же об этом мы будем говорить только тогда, когда возникнет гарантия поддержки Министерства культуры РФ. Хотя требовать поддержки в нынешнее время не представляется возможным. Я знаю, как сейчас все трещит по швам в смысле экономическом. И все силы и средства необходимо направлять на самое главное: на социальные программы, на зарплату, стипендии, на поддержку содержания зданий и т.д., чтобы не развалилось ничего. Обо всём остальном можно будет говорить тогда, когда мы увидим некие улучшения общей ситуации.

Беседовала Ольга Капустян

К 70-летию Победы

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду —
На всех. На все четыре года.
Она такой вдавила след,
И столько наземь положила,
Что двадцать лет, и тридцать лет
Живым не верится, что живы.*

К. Симонов

Нам, ныне живущим, сложно представить, что это значит — когда война врывается в жизнь. Только по рассказам свидетелей тех лет, которых остаётся всё меньше и меньше. Можем ли мы осознать тот ужас, который охватил людей 22 июня 1941 года, и тот порыв, с которым они шли воевать, побеждать, умирать? В историю Великой Отечественной войны вписаны и имена музыкантов, будущих преподавателей и профессоров Горьковской-Нижегородской консерватории. Сегодня в день 70-летия Победы мы вспоминаем их и преклоняемся перед ними.

Нестеров Аркадий Александрович — композитор, профессор кафедры композиции. Ректор Горьковской консерватории с 1972 по 1994 гг.

С 1941 по 1946 служил в рядах народного ополчения Советской армии, взвод арtdивизиона. Участвовал в Смоленской битве, был ранен, пережил плен.

Сытов Александр Иванович — доцент кафедры хорового дирижирования. Во время Великой отечественной войны служил на Дальнем Востоке, принимал участие в разгроме империалистической Японии. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией».

Гусман Израиль Борисович — профессор кафедры хорового дирижирования, главный дирижер Академического симфонического оркестра Горьковской филармонии. В годы войны находился на Северо-Западном фронте, в 1944 году назначен руководителем и дирижером учебного оркестра Украинского фронта.

Кац Исаак Иосифович — профессор кафедры специального фортепиано. В составе студенческих агитбригад участвовал в концертах для раненных солдат. После гибели отца добровольцем ушел на фронт. Работал в штабе переводчиком. За самоотверженную службу был награжден орденом Красной звезды и медалью «За боевые заслуги».

Казачок Петр Николаевич — доцент кафедры медных духовых инструментов. В 1941 году вместе с оркестром Харьковского военного артиллерийского училища отправлен на фронт. В тяжёлом бою 1942 года был ранен. Имеет награды.

Гаркунов Евгений Николаевич — профессор кафедры хорового дирижирования. С началом войны отправлен на фронт дирижером концертной бригады.

Благовидов Борис Борисович — профессор, композитор. В годы войны участвовал в Сталинградской битве. Получив тяжёлое ранение, был демобилизован в звании лейтенанта.

Бурлацкий Александр Менделевич — доцент кафедры сольного пения, ведущий солист Горьковского театра оперы и балета. В 1941 году окончил Казанское авиационное училище. Воевал на Белорусском фронте в авиационном отряде штурмовиков летчиком-радистом. Был тяжело ранен. Окончил войну в звании старшего сержанта. Имеет награды: орден Красной звезды, орден Отечественной войны и медали, в том числе «За победу над Германией».

Чайкин Николай Яковлевич — профессор кафедры народных инструментов. В 1940 году работал дирижером красноармейского Ансамбля песни и пляски Киевского особого военного округа. С 1941 года вел большую концертную деятельность с фронтовым ансамблем в качестве композитора, дирижера и аккордеониста. Николай Яковлевич прошел войну от Сталинграда до Берлина. Награжден орденом Красной звезды, Орденом Отечественной войны и медалями.

Лебединский Артемий Александрович — профессор кафедры хорового дирижирования. С 1943 года — курсант Арзамасского пехотного училища. Дальнейшая фронтовая судьба неизвестна.

Шакиров Шамиль Ахметович — профессор кафедры медных духовых инструментов. В 1941 был принят во вторую Московскую школу военно-музыкантских воспитанников. После окончания школы в 1944 г. был направлен в духовой оркестр Горьковского суворовского военного училища. После победы представлен к наградам. Имеет несколько медалей, среди которых «За победу над Германией».

Федотов Прохор Анисимович — профессор, заведующий кафедрой духовых инструментов с 1971 по 1988 г.

В годы войны — дирижёр военного духового оркестра в Одессе и Сталинграде. Награждён медалями «За победу над Германией», «За оборону Одессы», «За оборону Сталинграда».

Кадашевич Давид Львович — преподаватель физкультуры. С начала войны был инструктором по подготовке лыжного батальона для фронта, затем стал курсантом стрелкового училища. С 1942 года — командир батареи в действующей армии на Сталинградском фронте. Был ранен. Имеет награды.

Николаев Юрий Васильевич — композитор, профессор. В годы войны работал в Театре советской армии пианистом и концертмейстером. Был награждён медалью «За победу над Германией».

Кроваткина Валентина Сергеевна — заведующая учебной частью Горьковской консерватории. В годы войны служила в части дальней авиации и была награждена медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд».

Некоторых фронтовиков мы знаем только по именам:

Петропавловская Зинаида Николаевна — старший преподаватель кафедры специального фортепиано, труженица тыла.

Кроваткин Николай Сидорович — заведующий архивом консерватории. Участник войны, офицер, орденноносец.

Владимиров Владимир Владимирович — доцент кафедры композиции. Участник войны.

Севастьянов Семён Павлович — настройщик инструментов. Участник войны.

Успенский Николай Александрович — участник войны.

Шраер Анна Халимовна — преподаватель французского языка. Участница войны.

Письмо из Америки: Удивительный человек! К 100-летию со дня рождения Н.Н. Полуэктовой

Любовь Ароновна Сорочкина родилась в 1931 г. в Нижнем Новгороде. С ранних лет начала заниматься фортепиано у Н.Н. Полуэктовой, у неё же в 1949 г. окончила музыкальное училище. В 1956 г. с отличием окончила Московскую консерваторию по классу Я.И. Мильштейна. В этом же году вернулась в Горький и начала работать в консерватории. В 1962 г. поступила в аспирантуру Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в класс М.И. Гринберг.

За время работы в Горьковской консерватории Л.А. Сорочкина подготовила более пятидесяти выпускников. На протяжении всех лет давала сольные концерты в различных городах России, много играла с оркестром Горьковской филармонии с дирижерами С.Л. Лазерсоном, Е.Н. Гульбисом, И.Б. Гусманом, А.М. Скульским, дважды — с народным артистом СССР К.П. Кондрашиным.

В начале 90-х Л.А. Сорочкина переехала в Лос-Анджелес. До настоящего времени продолжает концертную и преподавательскую деятельность.

Л.А. Сорочкина

Добрый день, мои дорогие друзья, коллеги.

По просьбе Наташи и Валерия Колесниковых расскажу о Нине Николаевне Полуэктовой. Я очень рада поговорить о Нине Николаевне. Странно, что меня об этом никогда раньше никто не просил в Нижнем Новгороде, хотя я считалась, в общем-то, её любимой ученицей, занималась у неё с самых ранних лет и до того, как окончила училище и поступила в Московскую консерваторию.

Вы, наверное, знаете, что Нина Николаевна — коренная нижегородка. Правда, в детстве она много разъезжала, так как её отец был очень крупным военным, полковником царской армии, по-моему. А потом они опять осели в Нижнем Новгороде. Здесь Нина Николаевна училась у Виллуана, у Цареградского¹.

Она окончила Московскую консерваторию по классу Константина Николаевича Игумнова в одном из первых выпусков его, может быть, в первом самом выпуске. Даже разница в возрасте была у них небольшая². Во всяком случае, Игумнов к ней обращался по имени-отчеству. Она мне показывала его письма.

Нина Николаевна получила звание свободного художника. У неё на двери висела табличка с надписью «Свободный художник Нина Николаевна Полуэктова» — с буквой «ять». Раньше я не придавала этому значения. Но не так давно я узнала, когда стала читать про Рахманинова (а его жена Наталья Сатина тоже училась у Игумнова), что не всем давали такое звание. Оказывается,

можно было окончить консерваторию и получить справку, что кончил по такому-то классу, может преподавать детям и так далее. А чтобы получить звание свободного художника, играли сольный концерт, большой экзамен держали...

У Нины Николаевны были блестящие ученики. Например, Геннадий Рождественский. Большая семья Рождественских, среди которых и музыканты — коренные нижегородцы. Наталия Петровна (мама прославленного дирижёра) — очень известная певица; её сестра Татьяна Петровна — актриса в драмтеатре, замечательная актриса, и ещё Галина Петровна, пианистка, она в своё время также училась у Нины Николаевны. Уехав из Нижнего до войны, Рождественские вернулись сюда во время эвакуации, и мы с Геней (а мы ровесники) вместе учились у Нины Николаевны. До этого он учился в музыкальной школе в Москве. Но потом они все говорили, что та пара лет, в течение которых он занимался с Ниной Николаевной, явилась, может, самыми главными годами в его детском музыкальном образовании. Я помню, что когда они уже уехали обратно в Москву жить, кто-то из сестёр, наверное, Галина, подарила Нине Николаевне подушечку из обычного простынного материала. Там был вышит нотный стан, ключ и первая тема Фантазии Моцарта ре минор. Геня играл её тогда. Они считали, что Нина Николаевна очень, очень много ему дала.

Всех, кто учился у Нины Николаевны, я сейчас не смогу перечислить. Многие стали известнейшими музыкантами³. Во время войны у неё занималась одарённая девочка — приехала эвакуированная из Белоруссии голодная Софочка Хентова.

Среди учеников Н.Н. Полуэктовой — композиторы Б. Мокроусов, Н. Макарова, П. Аедоницкий, педагоги-пианисты А. Вицинский, Ф. Фондаминская, С. Полякова, О. Виноградова и др.

¹ Сведения о том, что Н.Н. Полуэктова занималась у В.М. Цареградского документально не подтверждаются.

² К.Н. Игумнов (1873–1948), Н.Н. Полуэктова (1884–1974). К.Н. Игумнов стал профессором Московской консерватории в 1899 году. Н.Н. Полуэктова окончила консерваторию в 1910 году.

³ Среди учеников Н.Н. Полуэктовой — композиторы Б. Мокроусов, Н. Макарова, П. Аедоницкий, педагоги-пианисты А. Вицинский, Ф. Фондаминская, С. Полякова, О. Виноградова и др.

Потом она стала в Ленинграде профессором, автором книг. Она была замечательной пианисткой. Лео Гинзбург⁴ учился у Нины Николаевны...

В нашем доме Нину Николаевну почитали как икону. О ней постоянно говорили, считали её самым лучшим музыкантом. Дело в том, что моя мама у неё окончила музыкальное училище (тогда оно называлось техникумом). И она осталась самой преданной ученицей, всё время говорила: «Нина Николаевна сказала..., Нина Николаевна вот так считает...». Поэтому я, ещё не учась у Нины Николаевны, знала, что она есть.

Однажды мама взяла меня на какой-то концерт в музыкальное училище⁵. Я не помню, кто там играл, был какой-то детский концерт. А мне, по-моему, пяти лет ещё не исполнилось, но у меня был такой слух, что я всё играла. Всё, что я слышала, я играла двумя руками. Теперь это называют комплекс вундеркинда. Тогда не знали, что это такое. Ну, играла и играла... После концерта мама подошла к Нине Николаевне. «Ну, что, Верочка, как девочка? Музыкальная ли она?» — этот вопрос я помню. Мама отвечает: «Я не знаю, Нина Николаевна. Она всё играет, всё, что она слышит, сразу всё повторяет. И сразу двумя руками». Меня завели в большой класс, поставили в угол, чтобы я ничего не подсматривала, и стали мне играть какие-то песенки. А я подходила и всё играла. И тогда Нина Николаевна решила, что «девочку надо учить». Ну, я уже правда умела читать, я очень рано научилась читать.

Она была потрясающим детским педагогом. Занятия проходили необыкновенно интересно и увлекательно. Она придумывала какие-то металлические нотные линейки, где находятся все нотки; то же и с длительностями... Она всё очень красочно объясняла, и я ходила на уроки, как в театр. Это просто невероятно! Когда я думаю о других моих преподавателях, пожалуй, Нина Николаевна сыграла самую большую роль в моей музыкальной жизни.

Надо сказать, что я росла в рабочем районе, тогда он назывался Ленинским. И окружение у

Л.А. Сорочкина, Н.Н. Полуэктова, мама Л.А. Сорочкиной

меня было, конечно, никакое — хулиганское окружение. И я такая же была! И когда я приходила на урок, первым делом «хулиганила»: куда-то бегала, прыгала... А с Ниной Николаевной в одной квартире жила замечательный музыкант, выдающийся, по-моему, даже — Сара Григорьевна Тигранова. Она окончила Петербургскую консерваторию по классу Есиповой⁶. Потрясающе красивая женщина с огромными черными армянскими глазами, это я помню. Всю её семью выслали из Петербурга. Может, вы этого не знаете, но в двадцатые, тридцатые годы из Ленинграда (из Петербурга) высылали интеллигенцию просто так, ни за что. Сара Григорьевна оказалась в Нижнем Новгороде. Здесь она начала преподавать в училище, в школе, но жить ей было негде. А семья Нины Николаевны — два сына, муж и она — в то время занимала весь второй этаж хорошего дома, правда, деревянного; до этого, по её словам, у них на Откосе где-то был большой каменный дом. И их начали «уплотнять», как тогда говорили... Им оставили две комнаты большие, а ещё две комнаты отдали Саре Григорьевне.

Нина Николаевна и Сара Григорьевна были очень дружны. И вот Сара Григорьевна всё время говорила про меня: «Нина, брось эту девчонку, ничего из неё не получится. Она хулиганка, потому что она только бегает, прыгает и не хочет заниматься». Но Нина Николаевна возражала: «Нет, я её не брошу, по-моему, она очень одарённая. Я всё-таки попытаюсь...» Попыталась. И действительно, что-то получилось...

Удивительные отношения царили в среде педагогов. Анна Львовна Лазерсон, Нина Николаев-

⁴ Л. Гинзбург — дирижёр, заслуженный деятель искусств РСФСР. Профессор Московской консерватории.

⁵ Музыкальное училище и музыкальная школа были нераздельны до 1949 года, когда школа получила отдельное здание на ул. Б. Печёрской. Сейчас это ДШИ №8 им. В.Ю. Виллуана.

⁶ С.Г. Тигранова училась у А.Н. Есиповой, но консерваторию не закончила.

на, Сара Григорьевна, Мария Викторовна и Ольга Викторовна Тропинские — они очень дружили. Я не помню, чтобы между ними возникала какая-то зависть, ревность, что бы они что-то друг про друга говорили. Как будто бы одна семья. Может быть, это отличительная черта интеллигенции, ещё до-революционной.

Кстати, мало кто знает, но всю семью Лазерсон тоже выслали из Петербурга. Анна Львовна была выдающейся пианисткой. Старший брат Семёна Львовича⁷ Соломон Львович, выдающийся скрипач, ученик Ауэра, успел уехать в Англию. Жил в Лондоне, был там профессором и очень уважаемым человеком. Семья была большая: Семён Львович, Анна Львовна, Ида Львовна. Ида Львовна работала в музыкальной школе, Анна Львовна в училище, ещё одна сестра — не музыкант, химик или физик, я уже не помню. Мы, современники, не очень понимаем, кто чего стоит. Но вот недавно мне пришлось прочитать воспоминания Натана Мильштейна — гениального скрипача, также ученика Ауэра. Во время революции он успел уехать, и в Америке его многие ценили выше Яши Хейфеца. Он написал (точнее, не он, а беседы с ним записал Соломон Волков — такой есть писатель, скрипач в прошлом) книги «Шостакович и Сталин»⁸, «История Европейской культуры», «История Петербургской культуры». И он беседовал с Н. Мильштейном. На английском языке книга⁹, я её читала. Там опубликованы письма. Мильштейн пишет родителям из Петербурга: «я недавно играл в концерте, и со мной играла выдающаяся девочка Анечка Лазерсон». Ей тогда было девять лет, когда она с ним играла, но она уже гремела на весь Петербург. Вот такая Анечка Лазерсон, ученица Дубасова. А Дубасов имел первую премию на конкурсе Антона Рубинштейна ещё до первой мировой войны. Крупный профессор был. И эта Анечка Лазерсон работала у нас в школе и в музыкальном техникуме.

Как я уже говорила, педагоги очень доброжелательно относились друг к другу и к ученикам. Помню свои первые годы в музыкальной школе. Я уже много играла на концертах, и, если я хорошо сыграю, то ко мне и Анна Львовна, и Ида Львовна, и Мария Викторовна подойдут... Сара Григорьевна уже уехала тогда — ей разрешили опять вернуться в Петербург, в Ленинград... Обстановка была какая-то необычайно тёплая, необычайно дружественная.

7 С.Л. Лазерсон – скрипач, дирижёр. После отъезда в Москву А.А. Касьянова — директор Музтехникума. Создатель и дирижер симфонического оркестра Горьковской филармонии. Преподавал в Горьковской консерватории с 1949 по 1969 гг.

8 С. Волков «Шостакович и Сталин: художник и царь»

9 From Russia to the West: The Musical Memoirs and Reminiscences of Nathan Milstein; 1991.

Как я училась у Нины Николаевны? Пожалуй, это был большой подвиг, что она меня вообще учила: с одной стороны, я всё могла играть сразу, а с другой, — я не хотела голову забивать нотами и долго не знала нот. Мне этого не требовалось, потому что Нина Николаевна всегда несколько песенок сыграет мне, и какую хочу, я выбираю. Потом я приходила домой. Песенки были лёгонькие. Мамочка моя сыграет — больше мне не надо было ничего. Смотреть в ноты я не хотела. И вот Нина Николаевна вдруг обнаружила, что я почти не знаю нот. Для неё это был шок! Только где-то перед войной, лет в девять мне очень захотелось сыграть что-то серьёзное. И я совершенно самостоятельно разобрала, выучила и сыграла Фантазию Моцарта ре минор. После этого я уже стала разбираться в нотах.

Когда я у Нины Николаевны ещё только начала учиться, она со мной проводила вот такой эксперимент (и сейчас я считаю, что это замечательный приём в работе с детьми, и можно, наверное, педагогам это иметь в виду): она играла на уроке совершенно незнакомую для меня музыку. В основном, это были сонаты Моцарта, ранние сонаты Бетховена, Баха что-то — я уже точно не помню. Но при этом она специально брала фальшивые ноты! Это было очень смешно: не возьмёт в Фа мажоре си-бемоль, или в левой руке не то. И я тут же: «Нет, нет! Это Вы не правильно! Тут надо вот эту нотку! Вот эту нотку!» Может, я и не знала, как она называется, но я показывала! Это была у нас такая игра — потрясающе интересная для меня и очень полезная. При этом у меня слуховой опыт очень обогащался. Я уже слышала сонаты Моцарта, знала их.

Играла она всегда замечательно. И вообще, ходить на уроки к Нине Николаевне — это была такая радость, ну я даже не знаю, ни с чем не сравнимая. А так как я была девочка очень хулиганистая, много бегала во дворе с мальчишками, как мама говорила, по крышам бегала и всё такое, то самое большое наказание для меня было, если мама выйдет во двор, увидит меня: «Ну, хорошо, я тебя не возьму на урок к Нине Николаевне». Я тут же прекращала всё. Для меня не пойти к Нине Николаевне — это было самое большое наказание, просто очень большое. Любила я её безмерно всю свою жизнь, с детства. Мне очень повезло, что она мне встретила...

Нина Николаевна прожила тяжёлую жизнь. Жуткую жизнь. У неё в тридцать седьмом году арестовали мужа, обоих сыновей (они были женаты, имели уже детей) и брата. В одну ночь. Я очень хорошо помню, как мы с мамой пришли однажды на урок к ней домой: чаще всего мы у неё дома за-

нимались, хотя я числилась уже в музыкальной школе. Пришли. Открывает дверь её мама — красивая седая женщина, дворянка. Даже не вышла в коридор — открыла дверь и говорит маме: «Верочка, уходите, уходите. Сегодня ночью всех забрали, всех». Я даже не поняла: почему, кого «всех»? Какое-то время мы не ходили на уроки. Ну, а потом она, видимо, позвонила, чтобы мы начали ходить.

На эту тему Нина Николаевна никогда не говорила. Сколько она пережила! Позднее я узнала, что она много раз ездила в Москву к Калинин. Он занимал большую должность, был как бы Президент, что ли — Председатель Совнаркома¹⁰. Принимал таких вот жалобщиков. И он ей сказал, что её близкие получили десять лет без права переписки. Мы тогда не догадывались, что это значило, и она не знала. А вскоре, когда началась война, мы уже и не думали о тех, кого, так сказать, посадили. Это было жуткое время, когда никто не знал, кого сегодня возьмут. Как теперь выясняется — был большой террор. Тридцать седьмой, тридцать восьмой год. Даже раньше всё началось. Но за что и почему Сталин уничтожал людей? Никто ведь не может ответить на этот вопрос, потому что не за что! Ему самое главное было уничтожить как можно больше народу, чтобы все остальные были в страхе и повиновении. Вот этого он достиг! Не врагов брали, а просто людей! По ночам обычно стучали в дверь, предъявляли документы и уводили. Всем казалось сначала, что это ошибка...

Уже после разоблачения культа Сталина, во времена «хрущёвской оттепели», я вернулась в Горький. Наверное, это был пятьдесят пятый, пятьдесят шестой год. И однажды я шла по улице Пискунова в консерваторию на работу, а Нина Николаевна шла мне навстречу и рыдала! Вообще, будучи необычайно выдержанным человеком, она никогда не показывала своего горя. Никто о нём и не знал. Как она рыдала! «Что, Нина Николаевна? Что случилось?» Оказывается, она получила известие, что их нет. Она надеялась, что может быть, сыновья живы. Они же молодые были. Один был инженером, другой был военным. У каждого семья... Оказывается, всех расстреляли! За что?

Через несколько лет после этого её уже взрослый внук Сева Полуэктов, крупный инженер, большой учёный, талантливый человек, он всё-таки попал в КГБ — туда, на Воробьёвку. И он запросил документы. Выяснилось, что всех расстреляли

в эту же ночь без суда и следствия. Вот такая была жизнь жуткая.

Я как-то спросила: «Нина Николаевна, как Вам удалось пережить это всё?» Она говорит: «Знаешь, Люба, музыка и ученики меня спасли».

Нина Николаевна пользовалась огромным авторитетом в Нижнем Новгороде, в первую очередь, в связи с её потрясающими педагогическими достижениями. Мне кажется, консерваторию открыли во многом благодаря тому, что в Горьком, в Нижнем Новгороде жила Полуэктова. Она к тому времени была уже Заслуженным учителем, очень известным человеком. И то, что в Нижнем живёт такой музыкант, как Нина Николаевна, у которой столько учеников выдающихся по всей стране (и в Московской, и в Ленинградской консерваториях преподавали её ученики), было важно.

После войны у нас ещё не было консерватории, было только училище. Александр Абрамович Коган, первый директор консерватории¹¹, стал хлопотать, чтобы именно в Горьком открыли консерваторию. На это претендовали и Куйбышев (Самара), и Казань (ещё не было в Казани консерватории). По Волге только в Саратове была открыта консерватория ещё до революции. Русское музыкальное общество в Петербурге, которым руководил во многом Антон Рубинштейн, решило открыть консерваторию в Саратове. Больше не было.

И Нина Николаевна стала первой заведующей кафедрой фортепиано в консерватории¹². Потом, когда приехала Берта Соломоновна¹³, это, по моему, было в пятьдесят четвёртом году, меня не было ещё в то время в Горьком, мне рассказывали, что она тут же ей отдала кафедру. Нина Николаевна была очень порядочным человеком, необычайно. Она поняла, что она с Бертой Соломоновной тягаться не может, потому что Берта Соломоновна играющая пианистка и выдающийся музыкант. И тут же Берта Соломоновна стала заведовать. А Нина Николаевна просто преподавать. Позднее она преподавала общее фортепиано¹⁴.

Надо сказать, мы Нину Николаевну невероятно любили. И когда была война, был голод и холод, все бывшие ученики, кто как мог, старались ей помогать продуктами. Кто чем. И я никогда не забуду один случай.

11 А.А. Коган — кларнетист. К моменту открытия Горьковской консерватории был директором музыкального училища. С 1946 по 1950 — директор Горьковской консерватории.

12 Первые годы кафедра фортепиано была единой.

13 Б.С. Маранц — профессор, выпускница Московской консерватории по классу Г.Г. Нейгауза.

14 В 1954 г. произошло разделение кафедры фортепиано. Б.С. Маранц была назначена заведующей кафедрой специального фортепиано, Н.Н. Полуэктова — заведующей кафедрой общего фортепиано.

10 М.И. Калинин — советский государственный и партийный деятель. С 1938 г. по 1946 г. занимал должность председателя Президиума Верховного Совета СССР, т.е. формально являлся главой Советского Союза. Прозван в народе «все-союзным старостой». В те годы сложилась традиция писать письма Калинин для защиты от несправедливых действий местных властей и НКВД.

Вы знаете, наверное, что были жуткие морозы. Немцы, наверное, потому и отступились от Москвы-то. Больше 40 градусов! А мы жили далеко. И вот, я пока на урок доберусь¹⁵ — почти всю дорогу пешком — где-то на трамвае, где-то опять пешком... Очень тяжело было — ходила одна, мама меня уже не могла провожать... И когда я к Нине Николаевне приходила, у меня руки были замёрзшие, отмороженные, ноги отмороженные...

У неё была домработница Ганечка, которая у них жила, по-моему, всю жизнь, может быть, с детства. Вот они с Ганечкой меня как-то и накормили лепёшками из отрубей. Вы, наверное, даже не знаете, что такое отруби. Когда мелют рожь, пшеницу, то остается кожица, которая в пищу не идет — это и есть отруби. Нина Николаевна мне сказала, что кто-то из учеников ей принёс большой пакет отрубей. И они на воде сделали лепёшки. Мне кажется, что я никогда ничего вкуснее не ела.

Каждый год мы справляли именины Нины Николаевны — так было раньше принято в дворянских семьях — двадцать седьмого января. А дату её рождения я и не знаю точно. Даже во время войны приходили старшие ученики, бывшие ученики. Все приносили в дом, кто что мог, и мы сидели как-то очень по-семейному. А поскольку возвращаться мне было далеко, то я оставалась всегда ночевать.

Любила она безмерно всех нас. Она никогда не говорила, что кто-то более одарённый, кто-то менее... Она всех любила и про всех могла рассказывать целые истории и, причём, очень артистично рассказывала, очень интересно. Я это помню прекрасно и помню этих учеников. Нина Николаевна часто устраивала классные концерты. И вообще, у неё ко всему был интерес. Она много читала, очень много писала. В её библиотеке была масса философских книг. Я помню, книга Шопенгауэра у неё была, она мне её даже давала почитать. Нина Николаевна была очень эрудированным человеком, умницей.

Что Нина Николаевна ценила более всего во время своей педагогической работы? Конечно, это звук. Изначально — звук. Она всё время повторяла: «Ведь у нас, у игумновских, особый звук!» Наверное, так оно и было. Но знаете, у нас между детьми в музыкальной школе, ещё до войны возникали разговоры, что «Нина Николаевна даёт музыкальность, а Анна Львовна — технику». Значит, по этой версии, я должна была стать музыкальной пианисткой, и абсолютно без техники. Но техника у меня почему-то тоже была. Во всяком случае, когда я поступила в Московскую консерваторию, никаких трудностей у меня не было. Она всё да-

вала, но давала через музыку, понимаете? И более всего именно это ценила. Я ей страшно благодарна.

Когда я поступала в Московскую консерваторию, Игумнова уже не было, он умер. Я поступила к Якову Исааковичу Мильштейну. Нина Николаевна была очень довольна, потому что он был до последних дней ассистентом Игумнова, любимым учеником. Мильштейн был замечательным музыкантом, прекрасным пианистом, большим учёным, автором книг. У него в молодости, как раз он должен был играть на конкурсе, случилось несчастье: заболели руки. И он не стал концертирующим пианистом. Но как он показывал и как он играл партию второго рояля во всех концертах! Не только нам — к нему приходили и другие ученики. А потому Нина Николаевна говорила: «Вот, это всё-таки наша школа, игумновская, я очень рада, что ты у него». Она как-то всё время поддерживала в нас сознание, что мы не простые, а мы игумновские ученики. Это очень важно, конечно. А потом я поступила к Марии Израилевне Гринберг в аспирантуру. Она тоже была игумновской ученицей. Так что у меня, наверное, настоящая игумновская школа.

Я с Ниной Николаевной была до последнего её вздоха, можно сказать.

Нина Николаевна была удивительным человеком, она радовалась всему. У неё все погибли, уже никого не осталось, один внук Сева от сына Юры. И вот Сева добился, чтобы им (Севе с семьёй, у него были жена и сын, и Нине Николаевне) дали общую квартиру на Ковалихе — трёхкомнатную «хрущёвку». Она была рада, потому что до этого ей, например, приходилось ходить в баню, удобств никаких ведь не было раньше... Получили они эту квартиру, а дом так стоял, знаете, как колодец. Ничего из окон не видно. И она выходила на улицу — ей было уже около девяноста лет — и говорила мне: «Ты знаешь, Люба, я вот выйду, я посмотрю наверх, а там небо и солнце. И я очень счастлива!»

У Севы был сын, Юрочкой назвали в честь отца (дедушки), жена Машенька, замечательная женщина, очень хорошо к Нине Николаевне относилась, так что последние годы она была счастливым человеком.

Нина Николаевна для меня до сих пор пример во всём на всю мою жизнь. И как музыкант, и как человек. Удивительный человек! Спасибо ей!

Л.А. Сорочкина.

Лос-Анджелес. Февраль 2015 г.

*Материал подготовлен к публикации
Н.П. Бердниковой, В.С. Колесниковым*

15 Здание музыкального училища было отдано под госпиталь, преподаватели занимались дома.

Дирижер-легенда

Есть люди, энергии которых хватает не только на воплощение множества идей, но и на помощь другим. Они помогают словом, делом. Окрыляют своим талантом множество душ. И кажется, будто они посланы на Землю для выполнения определенной миссии. Такова Маргарита Александровна Саморукова — человек-эпоха, человек-легенда.

Юность Маргариты Александровны пришлась на годы войны. Оставшись одна с матерью после того, как отец был убит немцами за помощь партизанам, она выжила в одном из самых страшных мест на земле — в оккупации Ржева, которая длилась долгих 17 месяцев.

После войны она поступает в музыкальное училище при Московской консерватории, а затем в консерваторию в класс В. Мухина. Работа главным хормейстером в Татарском и Горьковском театрах оперы и балета стимулирует Маргариту Саморукову к продолжению образования. Она едет в Ленинград, где поступает в консерваторию на кафедру симфонического дирижирования в класс профессора Н.С. Рабиновича, также ученика Малько.

По окончании Ленинградской консерватории в Горьком начинается главный этап жизни Маргариты Александровны — работа с учениками.

В её классе существовала уникальная система организации и проведения классных концертов, где каждый студент, начиная с первого курса, учился выполнять все внесценические обязанности, с которыми сталкивается дирижер в своей практике. Как рассказывает главный дирижер и художественный руководитель Архангельского государственного камерного оркестра Владимир Онуфриев, эта работа включала и подготовку нотного материала, и организацию рабочего пространства перед концертом, сбор публики, её оповещение, распечатку афиш: «Деловая работа менеджера, которой нам потом пришлось заниматься во “взрослой” жизни».

Воспитание дирижерского духа было отдельным пунктом в подготовке будущих кадров. Ходило много легенд о методах М. Саморуковой. Так однажды, занимаясь со старшекурсником, она задержала урок первокурсницы Веры Елисеvниной, а потом отчитала её: «Каким же ты будешь дирижером, если не можешь время себе отвоевать? Я тебе отвоевывать не буду. Вот выгонишь с подставки В. Канакова, тогда ты будешь дирижер».

Вспоминает ученик Маргариты Александровны, ныне дирижер театра «Новая опера» Андрей Лебедев: «Она воспитывала сам дух. Начиная с того, как тыходишь в класс, как ты должен вы-

М.А. Саморукова

ходить к публике, какое уважительное отношение должно быть к каждому из оркестрантов. Она говорила, что профессия дирижера должна отражаться в манере поведения не только за пультом, но и в жизни, в общении с людьми, в общении с книгами, с нотным текстом».

Маргарита Александровна могла заниматься с учениками днём и ночью, если считала, что времени на уроке было недостаточно. Того же она требовала от своих студентов безукоризненной пунктуальности, настойчивости и организованности. Известны её слова: «Дирижер — это 90% организации и 10% музыки, но эти 10% ты должен делать на 120%».

«В результате уроков и всей целостной системы профессионального воспитания возникало понимание, что “дирижерство” — это не “тёмное” дело, а совокупность мануального, психологического и делового управления» (Владимир Онуфриев).

Дважды в неделю она ездила со своими учениками в Дзержинское музыкальное училище, где они имели возможность дирижировать «живым звуком» — оркестром учащихся. «Сейчас я понимаю, что без этой практики я не стал бы тем, кто я есть. Это были первые робкие шаги, без которых не удалось бы так быстро овладеть профессией» (Андрей Лебедев).

Маргарита Александровна проводила бесплатные мастер-классы для всех желающих студентов. Эти студенты собирались в небольшой хор, на котором под её руководством каждый мог попробовать свои силы. Она объясняла им всё: начиная с того, как нужно давать аутфакт, заканчивая тончайшими оттенками музыкальной мысли.

К своим студентам М.А. Саморукова относилась как к родным детям. Отправляя их в Москву или Санкт-Петербург на кафедру симфонического дирижирования (в Горьковской консерватории её тогда не существовало), Маргарита Александровна, не взирая на многочисленные возражения, регулярно высылала им деньги. Она говорила ученикам: «Ты должен не думать о хлебе насущном хотя бы первое время для того, чтобы целиком и полностью посвятить себя профессии».

Её характер отличался удивительной прямоотой и отсутствием каких-либо комплексов. Главный дирижер Северо-Осетинского театра оперы и балета Евгений Кириллов рассказывает: «Однажды мы встречали дирижера на вокзале, и она мне говорит: „Кириллов, ты иди в главный зал, а я в пригородные кассы“. А у меня ни таблички, ничего, я не знаю этого человека. И как мне его найти? „Вот так вот“, — она завела меня в пригородные кассы и как закричит на всё фойе: «ВЛАДИСЛАВ БЕЛИНСКИЙ, ПОДОЙДИТЕ СЮДА!!!» Я, конечно, пошёл, но, честно говоря, сделать этого никак не мог. А она могла всё».

Маргарита Саморукова до последних дней жизни работала на пяти рабочих местах, участвовала в концертах как приглашенный дирижер с оркестрами в других городах, помимо этого сотрудничала с благотворительным фондом «Новые имена», состояла в Хоровом и Музыкальном обществах.

У Саморуковой был технически безупречный стиль дирижирования, благодаря чему её мог понять любой коллектив. Музыкантам было удобно играть и петь по её руке: кристальная ясность жеста и абсолютная точность образов соединилась с глубиной эмоционального проникновения в музыку.

Теперь за М.А. Саморукову говорят её ученики, которые работают по всей стране с народными, академическими и хоровыми коллективами, преподают в вузах, работают на радио. Они боготворят её труд, её непревзойденный педагогический талант и огромное сердце и считают, что они не состоялись бы без Саморуковой.

Валерия Бразжникова

Продолжение жизни...

«Маргарита Александровна Саморукова — это такой необыкновенный педагог... Ей цены нет. И память о ней величайшая! Я делаю все, чтобы то, чему она меня научила, сегодня как можно больше распространялось. Так как она не преподавал никто, и вряд ли будет. Она жила ради музыки», — из интервью Владимира Понькина.

Искрящаяся внутренним светом, всегда вдохновленная, Маргарита Александровна и сегодня продолжает жить в памяти своих учеников и всех тех, кто знал ее. Она увлекала безудержным желанием творить, покоряла невероятной преданностью музыке, очаровывала необычайно светлой душой, влюбленной в прекрасное. При жизни Маргарита Александровна ввела традицию устраивать ежегодные классные концерты, которые становились яркими музыкальными вечерами. Сегодня традиция классных вечеров М. Саморуковой жива. Правда, теперь эти встречи превратились в вечера воспоминаний о Маргарите Александровне.

Первые слова признания и благодарности на вечере памяти М.А. Саморуковой в Большом зале ННГК произнес ректор консерватории, профессор Э.Б. Фертельмейстер: «Маргарита Александровна Саморукова — легенда Нижегородской консерватории, и ваше присутствие здесь подтверждает мои слова. Прошло уже

много лет, как ее нет с нами, но она оставила после себя огромное количество талантливых учеников, исключительных профессионалов своего дела, которые уже в студенческие годы могли дирижировать оркестром, и делать это очень хорошо. Она воспитала личностей, ведь сама была человеком необыкновенной преданности своему искусству, своему ремеслу».

М.А. Саморукова с учениками

Неуемная жажда творчества и любовь к жизни — тот огонь, что всегда согревал Маргариту Александровну. Уже в самом начале своего музыкального пути она поражала учителей необычайным трудолюбием и пытливостью ума. С успехом Маргарита Саморукова окончила Московскую консерваторию по классу хорового дирижирования, а затем и Ленинградскую консерваторию у профессора Н.С. Рабиновича, став дирижером симфонического оркестра.

С самого детства она была очень требовательна к себе, не позволяла «халтурить» и работала с огромной самоотдачей. К этому она призывала и своих учеников. «Я не могу сосчитать, сколько дипломированных специалистов вырастила Маргарита Александровна за годы работы, — вспоминает ученица Саморуковой, ныне профессор ВТУ им. Щукина Ольга Федорова. — Не все из нас пошли работать по профессии, но главное то, что по своей сути мы навсегда останемся дирижерами. Мы знаем, как нужно жить, каким должен быть музыкант. Как он должен преданно относиться к своей профессии, быть фанатичным в своем деле. И этому нас научила М.А. Саморукова. Это самый главный ее урок».

Жизнь Маргариты Александровны складывалась не просто. Уже в юности ее ожидало сильнейшее испытание. Потеряв во время Великой Отечественной войны отца, она осталась вдвоем с мамой. Как рассказывает Ольга Федорова, Маргарита Александровна была человеком очень мужественным и очень сильным. «Мне хочется добавить: это из детства. Она родилась в Ржеве в суровой семье староверов, и ее юность выпала на годы войны, к концу которой из пятидесяти двух тысяч жителей города в живых осталось триста шестьдесят два. Фашистские солдаты брали в плен девочек, которые им приглянулись. И чтобы сохранить свою жизнь, она должна была быть некрасивой, непривлекательной девчонкой, которую никто бы не замечал. Было такое, что немцы заставляли плясать её перед ними, и она это делала нарочито угловато, чтобы никто не подумал, что она может быть хороша собой. И эта привычка быть некрасивой, не наряжаться, не быть привлекательной въелась в кровь, въелась в суть ее. Она никогда не думала о том, как она выглядит: женственна она или нет. Хотя душа ее была невероятно утонченной и сопереживающей».

Закончилась война. В мирное время Маргарита Александровна смогла полностью посвятить свою жизнь музыке и ученикам. Выбрав свой путь, в 30 лет она приехала в город Горький и осталась здесь до конца своих дней.

М. Саморукова моментально включилась в работу, покорила всех увлеченностью и уникальной энергией, вскоре стала любимым педагогом для многих ее учеников. Невероятным казался масштаб ее творчества. В Горьковской консерватории она преподавала сразу на двух кафедрах: народных инструментов и хорового дирижирования, руководила оркестрами в музыкальной школе и Дзержинском музыкальном училище.

М. Саморукова создала первый в Горьком оркестр баянов и аккордеонов. Он стал одним из любимых коллективов нижегородцев, а дело, начатое Маргаритой Александровной, сегодня продолжает ее ученик, профессор Юрий Гуревич.

Не останавливаясь ни на минуту, она продолжала творить: дирижировала хорами и оркестрами, преподавала, вела просветительскую работу, всеми силами помогала своим ученикам в трудоустройстве и в жизни.

В каждого ученика она вкладывала частичку души, каждое произведение отработывала с ним до тончайших нюансов. Строгая и собранная, она моментально включала учеников в работу. Вот как вспоминает свое знакомство с Маргаритой Александровной ее последний ученик, ныне выпускник Московской консерватории, лауреат премии «Золотая Маска» Максим Емельянычев: «Меня привели к ней в класс в 12 лет, когда я еще не занимался дирижированием. Когда я зашел, другой ученик работал над “Свадьбой Фигаро” Моцарта. Маргарита Александровна, не зная, умею ли я дирижировать, знаю ли я музыку, попросила меня продолжить. И, собственно, вот так, как детей бросают в воду для того, чтобы научиться плавать, меня “бросили” в эту профессию. И нужно плыть либо против течения, либо по течению, но нужно держаться на воде. Вот так и начался наш творческий союз с Маргаритой Александровной, без знакомства, дружественных приветствий, объяснений. Сразу в музыку, сразу в творчество, сразу к делу!»

За годы своей работы М. Саморукова освоила огромный музыкальный репертуар: от эпохи барокко до музыки XX века. С особым трепетом Маргарита Александровна относилась к русскому искусству, всегда восхищалась широтой и особой красотой русской музыки, ее высочайшей духовной силой.

Тепло вспоминает Маргариту Александровну ее ученик Евгений Кириллов, ныне главный дирижер Национального государственного театра оперы и балета Республики Северная Осетия — Алания: «Уникальный педагог Маргарита Александровна еще была уникальным человеком. С ней можно было обсуждать любые проблемы, лю-

бые вопросы, ведь она обладала огромным жизненным опытом. Она следила за всеми сферами жизни, обучала и библиотечарскому делу, и оркестровке, учила следить за здоровьем, правильно питаться, ценить свое время и всегда стремилась жить “в ногу” со временем. Например, за год до смерти она решила освоить компьютер, и делала это с невероятным рвением. Ее знания помогли мне стать не только профессиональным дирижером, но и научили правильно жить, всегда стремиться и добиваться поставленных целей...»

«Педагог живет в своих учениках» — эти слова в полной мере относятся к Маргарите Александровне Саморуковой: каждый год, отложив свои дела, ее ученики приезжают из разных уголков мира, чтобы своим мастерством продлить память о ней. Каждый из маститых выпускников Маргариты Александровны представил в этот вечер свое музыкальное приношение великому педагогу: хоры Нижегородской консерватории показали высокий профессиональный класс, блистательно звучал оркестр баянов и аккордеонов, в прекрасном исполнении симфонического и народного оркестров звучала классическая и народная русская

музыка. И управляли всем многоцветьем музыкальных голосов консерваторские «дети» Маргариты Александровны Саморуковой.

Незабываемым подарком любимому учителю стала обработка народной песни «Ноченька» (ее особенно любила Маргарита Александровна), которую с необычайной драматической глубиной осмыслил народный артист РФ Владимир Понькин, дирижер мирового уровня, а исполнил новое произведение оркестр народных инструментов ННГК им. М.И. Глинки под управлением профессора С. Степанова.

«Молодой, энергичной, увлеченной — такой останется в наших сердцах Маргарита Александровна. В этом году ей исполнилось бы 90 лет. Ее жизнь продолжается, пока мы ее помним!» — так думал каждый, кто чтит память о М.А. Саморуковой.

Музыка, которую щедро дарил Маргарита Александровна, объединила живых и ушедших, словно озарила улыбкой дорогого для всех человека, сблизил сердечным теплом и благодарностью Учителю.

Анна Калягина

Памяти учителя

Профессия учителя нередко становится призванием. Когда учитель не останавливается на известных правилах, методиках, когда он ищет новые пути, открывает неизведанное, определяет судьбы. Когда он посвящает свою жизнь ученикам. Именно таким был один из основателей кафедры народных инструментов ННГК, композитор, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР Н.Я. Чайкин. В феврале этого года исполнилось 100 лет со дня его рождения.

Николай Яковлевич Чайкин родился в Харькове в 1915 году. В юности он играл в Оркестре народных инструментов Харьковского радио, в 1940 окончил историко-теоретический факультет Киевской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Еще в годы учёбы он начал работать педагогом в музыкальной школе-десятилетке при консерватории, а по окончании продолжил преподавать в вузе.

Николай Чайкин был участником Великой Отечественной войны, дирижером и аккордеонистом фронтового ансамбля, прошел путь от Сталинграда до Берлина, участвовал в Первом концерте Победы в 1945 году в Карлхорсте (пригород Берлина). Награжден орденом Красной звезды, Орденом Отечественной войны и медалями. После войны Николай Яковлевич преподавал в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, был членом редакцион-

ных советов в центральных музыкальных издательствах, на Всесоюзном радио, на фирме «Мелодия», долгое время был редактором издательства «Музгиз». Кроме того, он был членом методических советов Министерства культуры СССР, РСФСР. В Москве Николай Чайкин возглавлял секцию народных инструментов в Союзе композиторов, был вице-президентом, позднее сопредседателем музыкального комитета Международной конфедерации баянистов и аккордеонистов (СИА), членом жюри всесоюзных, всероссийских и международных конкурсов,

участником многих конференций, в т.ч. в США, Германии, Австрии, Франции, Чехословакии, Великобритании.

В Горьковскую консерваторию он попал по инициативе заведующей кафедрой специального фортепиано Берты Соломоновны Маранц. В 1959 году в консерватории открылся класс баяна (в рамках кафедры специального фортепиано) и требовался профессионал в сфере баянного исполнительства. Как рассказывает ученик Н.Я. Чайкина, ныне профессор В.И. Голубничий, «в 1963 Берта Соломоновна поехала в Москву и, проходя по коридору Гнесинского музыкально-педагогического института, услышала баянный дуэт, с точки зрения музыкального понимания грамотно исполненный. Она тут же познакомилась с их педагогом, и вскоре Горьковская консерватория приветствовала нового преподавателя по классу баяна. Им и был Николай Яковлевич».

Благодаря Н.Я. Чайкину в Горьковской консерватории постепенно сформировалось академическое направление народно-инструментального исполнительства, был выстроен крепкий и надежный «фундамент», на котором сейчас достойно держится факультет народных инструментов Нижегородской консерватории.

Н.Я. Чайкина знали во всем мире, авторитет его был очень высок, через него Горьковская консерватория, несмотря на то, что находилась в закрытом городе, получала нотные новинки из Европы, музыкальные записи мировых исполнителей на народных инструментах. Он представлял нашу страну в Международной ассоциации аккордеонистов при ЮНЕСКО.

Ученики Николая Яковлевича выезжали на конкурсы, фестивали, давали концерты в разных городах России и за рубежом. Министерство культуры СССР поручало ему прослушивать и консультировать всех исполнителей нашей страны, которые отправлялись на международные конкурсы.

Н. Чайкин был выдающимся композитором. Его сочинения знают и исполняют в Америке, Японии, Австралии, Новой Зеландии, России. Музыка Н. Чайкина виртуозна и глубока по содержанию. Он писал произведения для симфонического, духового, эстрадного оркестров, для хора и ансамблей различных составов. Но самая важная часть его творческого наследия — это огромное количество сочинений для народных инструментов. Его произведения часто являются обязательными в программах экзаменов и особенно на конкурсах, которые проходили и проходят до сих пор: конкурс «Кубок мира»

в Лестере (Великобритания), Международный конкурс в Брюгге (Бельгия), Международный конкурс аккордеонистов в Клингентале (Германия), конкурсы в Чехословакии и Польше.

Николая Чайкина по праву можно назвать одним из основателей академического направления в баянно-аккордеонном искусстве. Творчество Николая Яковлевича исследуется во многих городах России. Более 30 лет назад ученик Н.Я. Чайкина, российский искусствовед, профессор В.В. Бычков защитил кандидатскую диссертацию, посвященную творчеству своего учителя.

В честь 100-летнего юбилея ученики Николая Яковлевича организовали в Нижегородской консерватории два памятных вечера. В исполнении студентов и преподавателей ННГК звучала исключительно музыка Н. Чайкина: пьесы из «Детского альбома», мастерски исполненные Геннадием Мамайковым, сочинения для трио домр (руководитель ансамбля М.Ю. Котомин), оркестровые произведения в исполнении Нижегородского русского народного оркестра (худ. рук. и дирижер народный артист России В.А. Кузнецов), Пассакалия, глубоко прочувствованная дуэтом Сергея Озерова (баян) и Ольги Бестужевой (орган). Знаменитую Сонату си минор, написанную в военные годы, исполнил Андрей Шалин. С задором и удивительной поэтичностью баянист передал атмосферу времен войны и твердость духа советского народа, запечатленного композитором в этом произведении. «Музыкальная шкатулка» для балалайки соло, наполненная переливчатыми трелями и волшебными балалаечными флажолетами, прозвучала в исполнении лауреата Всеукраинского конкурса профессора Сергея Малыхина.

Эти концерты стали данью памяти великому учителю и талантливому композитору, который всю жизнь был предан своему делу. Студенты и преподаватели факультета народных инструментов с гордостью вспоминают Н.Я. Чайкина и стараются держаться на том высоком уровне, который он установил.

Ольга Вишнякова

Московские гастроли

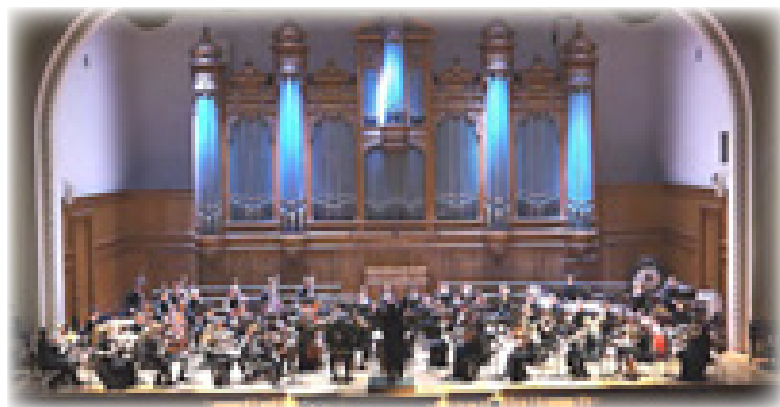
«Когда какой-либо из коллективов Нижегородской консерватории выступал в Большом зале МГК? Боюсь ошибиться, но я не припомню таких случаев. Некоторые солисты этой чести устаивались, но такого, чтобы выступал наш коллектив, я не помню, — сказал в интервью ректор ННГК Э.Б. Фертельмейстер. — Можно сказать, что это некий прорыв в Москву. Все ужасно волнуемся». 17 февраля в рамках фестиваля «Гармония и мир» Женский и Смешанный хоры Нижегородской консерватории выступили в Академии хорового искусства им. В.С. Попова, а 18 февраля совместно с хором и симфоническим оркестром Московской консерватории — в Большом зале МГК.

Всероссийский фестиваль «Гармония и мир», художественным руководителем которого является заслуженный артист РФ Л.Г. Панкратов, а президентом — заслуженный деятель искусств РФ, профессор МГК С.С. Калинин, в ряду других мероприятий подобного рода отличается тем, что помимо музыкальной (в данном случае — хоровой) сферы, здесь представлены театральное и изобразительное искусства. Как сказал Э.Б. Фертельмейстер, «таких фестивалей сегодня очень мало, во всяком случае, в России. За рубежом они приняты, а вот у нас нет».

Несмотря на обилие самых разных жанров, главное место в фестивале «Гармония и мир» занимало хоровое искусство.

Фестиваль начинался в Большом зале МГК и, обещав целый ряд концертных и театральных площадок Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Суздаля и Костромы, должен был по замыслу организаторов вернуться на легендарную сцену. Предшествовал этому событию концерт нижегородских коллективов в Академии хорового искусства, где Женский хор под управлением профессора Николая Покровского и Смешанный хор ННГК под управлением доцента Бориса Маркуса продемонстрировали тот высокий уровень хорового мастерства, которым славится Нижний Новгород.

«Псалом Давида» Ф. Шуберта в исполнении Женского хора консерватории под строгим академичным жестом Николая Покровского сразу создал атмосферу высокого стиля. Псалом сменили тонко прорисованные «Сумерки» П. Чеснокова.

Концерт в Большом зале Московской консерватории

После исполнения лирически-светлого сочинения Р. Жиганшина «Сколько слов у любимой всегда» на стихи А. Ахматовой раздалось первое «браво», все возрастающий поток которых уже нельзя было остановить. Кульминацией выступления Женского хора стало блестящее исполнение *Crucifixus'a* Д. Багина (солистка — София Косырева).

Высокая поэзия задавала тон вечеру. В исполнении Смешанного хора прозвучали произведения Э. Фертельмейстера на стихи О. Мандельштама — «Я качался в далёком саду» и «Мы ждём гостей», наполненные горячим чувством, трепетным отношением к слову, особой глубиной и искренностью музыкальной интонации. Следом прозвучали два хора на стихи И. Бродского: «Мы не пьём вина» А. Королёва и «Рождественский романс» Ю. Евграфова. «Если прочитать “Мы не пьём вина” в том темпе, в котором эти стихи звучат в музыкальном изложении, можно не успеть разобрать все, что написано в тексте — такая образная ассоциативность у Бродского, — поделился своими впечатлениями художественный руководитель хора Академии К.И. Петров. — Но парадокс — положенные на музыку и исполненные большим количеством голосов одновременно эти стихи отпечатываются в душе. И сейчас я могу воспроизвести любую строчку, потому что она у меня ассоциируется именно с исполнением нижегородского хора. Настолько это было ярко и с такой подачей эмоциональной».

Филигранно отточенное и в то же время объёмное звучание окутывало акустически совершенный зал Академии. «Техническая оснащённость хоров просто потрясающая, — сказал К.И. Петров, — я такого качества давно не слышал». Все опасения о том, как примет искушенная московская публика нижегородские коллективы, были развеяны горячими аплодисментами и нескончаемыми криками «браво».

Если концерт в Академии стал хорошим триумфом Нижегородской консерватории, то вечер в Большом зале МГК — композиторским. Сводным хором студентов двух консерваторий, а также симфоническим оркестром студентов

МГК дирижировал некогда выпускник Горьковской капеллы мальчиков, лауреат международных конкурсов Вячеслав Валеев.

Для завершения фестиваля «Гармония и мир» были выбраны очень серьёзные, наполненные драматической напряжённостью сочинения: «Реквием» для солистов, хора и оркестра Льва Панкратова на канонический текст в русском переводе и на строки из поэмы А. Ахматовой «Реквием» и сюита «Реб Тевье» для чтеца и оркестра Эдуарда Фертельмейстера по мотивам повести Шолом-Алейхема «Тевье-молочник».

Первое из них — попытка через горе матери обнажить трагедию целого народа. Каждая интонация в иступлённых монологах «Уводили тебя на рассвете», «И упало каменное слово» пронизана сдержанным отчаянием. Любовь Дудолодова (меццо-сопрано) глубоко прочувствовала всю силу слова Ахматовой, и даже канонический текст «Агнец Божий» в её исполнении был наполнен материнской скорбью. Монологи тенора Николая Карцева явились воплощением авторского отношения к происходящему — объективного, пронзительно напряжённого. Ключевое значение в сочинении Л. Панкратова приобретает тема «День гнева», которая обрамляет и пронизывает всё сочинение, скрепляя его единой идеей Божественного возмездия.

В сюите «Реб Тевье», также как в Реквиеме, переплетается судьба народа и жизнь отдельно взятого человека. Но здесь акцент ставится на личной драме героя. Прямое, искреннее обращение к своему слушателю очень свойственно композитору. Достаточно вспомнить Концерт-рапсодию «Песни сердца», «Офелию» из сюиты «В. Шекспир в иллюстрациях для симфонического оркестра», многие лирические номера из оперы-мюзикл «Коко Шанель. Страницы жизни». «Сюита “Реб Тевье” очень созвучна нашему

настоящему, — говорит В. Валеев. — Здесь и о любви родных, и об изгнании людей, и о человеческой трагедии. Современный мир не становится спокойней. Эта музыка несёт в себе философский заряд, где-то смирения, где-то понимания».

Музыка, вошедшая в сюиту, первоначально была написана для спектакля «Поминальная молитва», который с большим успехом был поставлен режиссёром Е.Д. Табачниковым в Казанском Большом драматическом театре им. В.И. Качалова. Постановка стала национальным достоянием Республики Татарстан. На основе этой музыки Э. Фертельмейстер создал сюиту для чтеца и симфонического оркестра, в которой проводится одна из сюжетных линий спектакля — отношения Тевье с его дочерьми.

В роли чтеца выступил народный артист России Дмитрий Назаров — профессионал своего дела, актёр советского и российского театра и кинематографа. Каждое слово, взгляд, жест его были значительны и весомы. Но эта «весомость» не всегда сочеталась с музыкой Э. Фертельмейстера, которая несёт в себе с одной стороны глубокое осмысление жизненных перипетий, а с другой — лёгкость, свежесть, даже некий кураж. Чрезмерно погрузившись в тяжесть судьбы героя, актёр оказался не готов к тому свету, которым сюита так проникнута.

«Высокой простотой» назвал музыку Э. Фертельмейстера композитор Ефрем Подгайц. Как о «воплощении настоящей эмоции и настоящей трагедии человеческой жизни» сказал о «Реб Тевье» ректор МГК А.С. Соколов.

Триумфом музыки нижегородских композиторов закончился фестиваль с таким звучным и красивым названием — «Гармония и мир». Закончились и московские гастроли наших коллективов. Но они явно не последние, впереди новые выступления в легендарных залах. Столица ждёт!

Ольга Капустян

Многоцветие музыки А.Н. Скрябина

Прошло 100 лет... Целых 100 лет со дня смерти одного из самых самобытных композиторов XX века — Александра Николаевича Скрябина. «Индивидуальность — это драгоценная чаша, из которой Единый пьёт вино познания, страдания и радости. Я — только чаша», — говорил о себе композитор. Он воплотил в своём творчестве все самые передовые идеи своего времени, создал собственный, ни на кого не похожий стиль.

Как известно из многочисленных источников, биография Скрябина была частично связана с Нижним Новгородом. Именно здесь 27 августа 1897 года Александр Николаевич женился на Вере Ивановне Исакович, дочери известного в Нижнем Новгороде присяжного поверенного Ивана Христофоровича Исаковича. Их венчание проходило в церкви святой Варвары Великомученицы на улице Варварской. Вера Ивановна нередко исполняла новые опусы

Скрябина на нижегородской земле. Выступал и сам Александр Николаевич. Здесь впервые прозвучали Концертное аллегро, Соната-фантазия, Полонез, Ноктюрн для левой руки, некоторые прелюдии, этюды, мазурки. Вместе со скрипачом А.Я. Могилевским и симфоническим оркестром С. Кусевицкого композитор гастролитовал по Волге.

Неслучайно именно в Нижнем Новгороде в 1995 году прошёл Первый Международный конкурс пи-

анистов им. А.Н. Скрябина. Тогда же вышел в свет «Нижегородский скрябинский альманах» (составители Т.Н. Левая и Б.С. Гецелев)

«Идейным вдохновителем конкурса по праву можно считать Илью Зиновьевича Фридмана, адепта музыки Скрябина», — рассказывает заслуженный деятель искусств, профессор Валерий Георгиевич Старынин. И.З. Фридман тогда возглавлял Нижегородское скрябинское общество, сыгравшее немалую роль в организации Международного конкурса им. А.Н. Скрябина.

Судить конкурсантов были приглашены музыканты из разных стран мира: Сюзен Стар из Америки, норвежец Оуствеу Хёк. В качестве председателя жюри в Нижний Новгород приехал замечательный пианист, профессор МГК им. П.И. Чайковского Михаил Сергеевич Воскресенский. На конкурсе звучала не только музыка Скрябина, но и сочинения Листа, Шопена, Шумана, Глазунова, Лядова. Более 60 человек из Канады, США, Кореи, Литвы, России, Украины, Финляндии, Японии и др. приняли участие в этом соревновании.

«В то время как страна переживала не лучшие свои времена, — вспоминает В.Г. Старынин, — и даже Москва не могла организовать конкурс такого уровня, у нас, в провинции, это получилось. Не все конкурсы оставляют после себя хорошую художественную перспективу. Однако этот дал возможность молодым исполнителям заявить о себе в музыкальном мире».

Победитель конкурса Евгений Михайлов сейчас является доцентом кафедры специального фортепиано Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова. Дмитрий Каприн — лауреат второй премии — доцент кафедры камерного ансамбля и квартета в МГК им. П.И. Чайковского и ассистент профессора Э.К. Вирсаладзе. Геннадий Курсков, получивший на конкурсе третью премию и отмеченный призами «Рояль» и призом С. Рихтера, долгое время преподавал на кафедре специального фортепиано, а ныне является одним из ведущих концертмейстеров ННГК и ведёт концертную деятельность.

В настоящее время конкурс пианистов им. А.Н. Скрябина проводится в Москве, но в Нижнем Новгороде это событие помнят и гордятся им. В честь 20-летия конкурса нижегородские пианисты организовали мини-фестиваль «Скрябинские дни», состоящий из двух вечеров фортепианной музыки.

Как известно, сколько бы музыкантов не бралось за исполнение произведений композитора, у каждого он звучит по-разному, каждый видит в нём различные грани, оттенки, смыслы. Это показал и нынешний фестиваль.

Юрий Баракин в пяти Прелюдиях из ор. 11 динамическими порывами передал мятежный дух

Победители конкурса им. А.Н. Скрябина. 1995 г.

русского Серебряного века. Гармоническое богатство музыки Скрябина выявил Александр Рыбин, а Нонна Буслаева — прозрачность и полётность. Елена Алексеева в Вальсе Ля-бемоль мажор подчеркнула глубину и сдержанное благородство музыки композитора. Поэтические образы Поэмы-ноктюрна философски осмысленно и масштабно воплотил Валерий Старынин. Евгений Брахман в Третьей сонате словно рассказывал историю жизни человека, жизни сложной, с перипетиями и коллизиями. Переданные тончайшие нюансы рiапо заставляли слушателей замирать в предчувствии новых музыкальных событий.

Отличалось выступление Геннадия Курскова — музыканта со своей неподражаемой манерой исполнения (ему не нужно смотреть на клавиатуру, он чувствует музыку кончиками пальцев). Десятая соната и поэма «К пламени» в его исполнении прозвучали без напора и перегруженности. Пианист словно «раскладывал» музыку на цветовой спектр, любовался каждым звуком. Благодаря мастерскому владению педалью порой возникали мягкие звуковые шлейфы.

Ксения Блинцовская — самая молодая участница Первого конкурса им. А.Н. Скрябина, обладательница диплома за участие во втором туре, ныне концертмейстер ННГК, исполнила два Этюда из ор. 8 и Сонату №1 ор. 6. Словно создавая карандашный набросок, она «сплела» прозрачные звуковые линии, которые в процессе музыкального развития наполнялись самыми разными красками.

Гость из Москвы Дмитрий Каприн представил обширную программу, состоящую из двух Сонат (№4 и №5), Фантазии ор. 28 и четырёх Прелюдий ор. 37. Его исполнение было отмечено особой экзотической порывистостью, стремлением к таинственной «далёкой звезде».

На этой возвышенной ноте закончился фестиваль «Скрябинские дни», который подарил незабываемые минуты общения с музыкой великого композитора-волшебника.

Ксения Кошкина

Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных колледжей Ступени мастерства

Весна, юность, творческие дерзания — эти слова давно стали для Нижегородской консерватории синонимами. Они соединились в одном понятии — Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных колледжей. Со 2 по 22 марта консерватория была объята духом творческих состязаний.

Традиционно музыкальную эстафету открыла олимпиада по предмету «теория и история музыки», которая имеет богатую традицию. Основанная выдающимися музыковедами Владимиром Михайловичем Цендровским и Олегом Владимировичем Соколовым, она проходит уже в шестнадцатый раз и шестой — в статусе Всероссийской. С каждым годом теоретическая олимпиада получает всё большее значение как для участников, так и для самой консерватории. «С сентября этого года стал действовать новый закон об образовании, где на нас — людей искусства — обращено серьёзное внимание правительства, — сказал в приветствии ректор ННГК, профессор Э.Б. Фертельмейстер. — В этом отношении олимпиадное движение сегодня имеет особо важное значение и носит серьёзный характер. Поскольку через олимпиады проходят только лучшие, вузы получают более грамотных студентов, более готовых к освоению выбранной профессии. Желающих поступить в нашу консерваторию становится всё больше. Нас это очень радует, и мы всех заведомо считаем своими друзьями».

Более тысячи студентов из разных городов приняли участие в отборочных турах теоретической олимпиады, и только самые достойные получили возможность проявить себя в финале. Приятным сюрпризом этого года стал приезд учащихся из таких отдаленных уголков страны, как Сургут и Камчатка.

На протяжении четырёх этапов олимпиады, проходящих в консерватории, юным музыкантам предстояло продемонстрировать своё аналитиче-

Участники олимпиады

ское и творческое мышление: примерить на себя роль музыкальных критиков, просветителей, композиторов и даже создателей виртуального сайта.

Как сказал председатель жюри, заведующий кафедрой теории музыки ННГК, профессор В.Н. Сыров: «Наши требования, установки не изменились: мы ждём от конкурсантов не только глубоких знаний, эрудиции, мы ждём, прежде всего, демонстрации творческих способностей и “лица не общего выражения”, творческих дерзаний, открытий».

Олимпиада — новый этап в жизни каждого участника, следующая ступень профессионального становления, а для кого-то — первое публичное выступление, первые научные размышления, первая концертная импровизация на рояле. Многие из участников проявили в своих выступлениях мобильность и готовность мгновенно ориентироваться в непривычной обстановке. Один из конкурсантов в «Устном слове музыковеда» (где участники составляли программу концерта на тему «Поэзия XX века в музыке») воспользовался музыкальной иллюстрацией на рояле, так как музыка, по его мнению, содержательнее слова.

В качестве письменных заданий конкурсантам старшей группы было предложено написать эссе на тему «Композитор, имя которого у меня ассоциируется с “подлинной музыкой”», а также проанализировать Этюд-картину №6 ор. 39 «Красная шапочка» С. Рахманинова. Здесь ребята демонстрировали свой музыкальный вкус и способность аналитически мыслить.

Участникам младшей группы предстояло выполнить задания не менее сложные и не менее интересные. Предложенное им моделирование музыкального сайта выявило их творческое мышление, а анализ «The seasons digest» А. Раскатова дал повод поразмышлять над возможными интерпретациями классики.

Самым увлекательным и сложным испытанием для юных музыковедов стала импровизация на рояле. «Именно импровизация выявляет все знания музыканта в неразрывном единстве, — считает студент первого курса Камчатского колледжа искусств Жауров Роман, — это умение применить целый комплекс различных приемов, способностей и

навыков». В прежние «олимпийские» годы участникам предлагалось импровизировать на стили, мотивы, каденционные обороты, ход баса. На этот раз — в определенных музыкальных жанрах, среди которых были польки, вальсы, марши, испанские танцы и даже твист, фокстрот и джаз.

Уровень готовности участников к этому заданию был, конечно, разным: встречались и достаточно заурядные выступления, и яркие, оригинальные. Среди последних — импровизация студента Ярославского музыкального колледжа им. Л.В. Собинова Арсения Иванова. «Это очень удачное решение полонеза, это настоящая композиторская пьеска, интересная по замыслу», — заметил В.Н. Сыров.

Кульминация любой олимпиады — объявление итогов и награждение участников. Помимо вручения дипломов первой, второй и третьей степени, жюри отметило участников, победивших в отдельных номинациях. Победителями в старшей группе стали: Иванов Арсений (Ярославский музыкальный колледж), Кадыков Николай (Чебоксарское музыкальное училище) и Ким Анастасия (Камчатский колледж искусств). Эта победа не только подарила ребятам возможность, минуя вступительные испытания, оказаться в рядах студентов Нижегородской консерватории, но и помогла подняться ещё на одну ступень в их профессиональном росте.

Ксения Кошкина

Соревнование как праздник

Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных колледжей продолжалась. Эстафету приняли исполнители на народных инструментах. В Нижегородскую консерваторию приехало более семидесяти конкурсантов из разных городов России.

В течение пяти дней юные музыканты состязались друг с другом за право быть лучшими. Для них это, безусловно, очень серьезный этап в жизни, к которому они готовились долго и упорно. Олимпиада — шанс проявить себя, тот случай, когда нужно «взять себя в руки» и не дать волю переживаниям.

«Консерваторцы» подготовили для гостей теплый прием — торжественный концерт-открытие. На сцене Большого зала соло и в составе различных ансамблей выступили студенты и преподаватели, а также Оркестр русских народных инструментов ННГК под управлением народного артиста РФ В.А. Кузнецова. Звучали «Припевки» А. Шалаева, Сюита из балета «Дон Линдо ди Альмериа» Р. Халффтера, «Болгарская тетрадь» В. Зубицкого, «Легенда» И. Андерсена, обработки русских народных песен и многое другое — все для того, чтобы приехавшие юные музыканты настроились на праздничную атмосферу.

Прослушивания проходили в течение нескольких волнительных дней. Участникам старшей группы предстояло пройти два тура, участникам младшей — один.

Немалую роль в организации олимпиады сыграли студенты консерватории: они принимали участие в работе штаба, выступали ведущими на конкурсных прослушиваниях, участвовали в ежедневных концертах. Нередко можно было увидеть, как студенты стараются подбодрить и утешить конкурсантов. «Мы очень рады видеть в консерватории всех участников. Стараемся их поддерживать, — говорит студент 2 курса ННГК Анатолий Речкин, — помогаем, где нужно, ведь это важно

для них. Хотим, чтобы они поступали к нам и, естественно, болеем за них. Они наши будущие коллеги и друзья».

Благодаря такой теплой атмосфере ребята чувствовали себя свободно. Это заметно было по их улыбкам, по стремлению узнать как можно больше о консерватории: читали консерваторскую газету, покупали книги, посещали концерты.

Порой и олимпийской конкуренции не чувствовалось. Илья Котяшкин (баян), участник младшей группы из Ярославля, признался: «Конкуренции не чувствую, я на нее стараюсь не обращать внимания, для меня гораздо важнее собственный рост и атмосфера события. Я волнуюсь обычно, когда выступаю в концертах, тем более на конкурсе. В этот раз обстановка была прекрасная, я особо не волновался и все прошло, как мне кажется, удачно».

Дружелюбную атмосферу поддерживали и преподаватели кафедры народных инструментов. На конференции они рассказывали о секретах ис-

С.П. Малыхин, В.И. Голубничий,
Ю.Е. Гуревич, М.Ю. Котомин

полнительства и напоминали о важных методах и приёмах, которые нужно знать, занимаясь на музыкальном инструменте. На конференции участники могли задать профессорам интересующие их вопросы, спросить совета или просто узнать их мнение о своём выступлении на олимпиаде.

Победителями в старшей группе стали Любава Ангелова (Ярославль) и Михаил Ермолаев (Дзержинск), в младшей группе — Анастасия Сазанова (Дзержинск) и Михаил Маясов (Нижний Новгород). Вторые и третьи премии поделили между собой учащиеся музыкальных колледжей из Нижнего Новгорода, Дзержинска, Владимира, Кирова, Саранска и Электростали.

«Я, сидя на олимпиаде, испытывал чувства, от которых слезы выступали на глазах. Дети талантливые, потрясающие, удивительные. Играть сложную программу в марте месяце, выдержать два тура — все это требует огромных усилий, просто героических...», — поделился своими впечатлениями член жюри, профессор ННГК В.И. Голубничий.

По традиции на концерте-закрытии олимпиады лауреаты получили возможность выступить на сцене Большого зала консерватории. Именно в этот момент конкурсантов охватывает несравненное чувство достижения своей цели.

«С уверенностью могу сказать, что это состоявшийся диалог, — сказал зам. председателя жюри, зав. кафедрой народных инструментов ННГК, профессор Ю.Е. Гуревич. — Многим нашим студентам можно поучиться у участников, а участники, надеюсь, без всякого зазнайства будут учиться у студентов».

Мы поздравляем победителей и призёров! С нетерпением ждем их в нашей консерватории: кто-то придет к нам в сентябре уже в качестве студентов первого курса, а с кем-то встретимся вновь на Всероссийской олимпиаде учащихся музыкальных колледжей в следующем году!

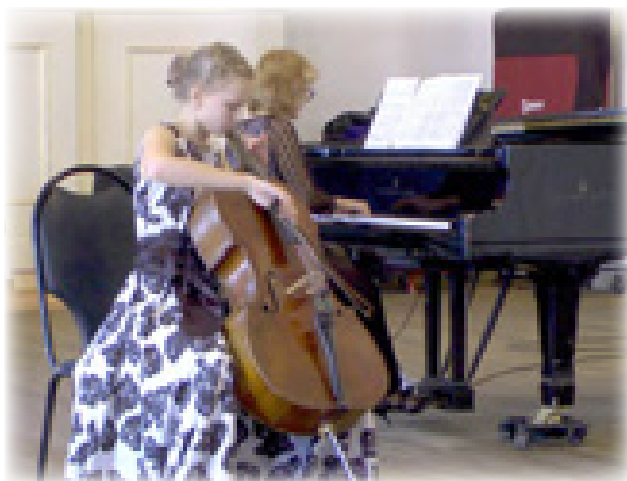
Ольга Вишнякова

Олимпиада в лицах

Завершилась Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных колледжей по специальности «струнные инструменты». Несмотря на то, что год от года все олимпиады проходят по установленному плану и кажутся похожими друг на друга, каждая из них неповторима — ведь олимпиада — это её участники.

Несмотря на тихую и спокойную обстановку, в которой проходила олимпиада струнников, пронзительное внутреннее напряжение с каждым днем нарастало. Если в первом туре прослушивания проходили в спокойно-нейтральной атмосфере, то к финалу эмоциональный накал достиг кульминации и даже зрители пребывали в состоянии тревоги и волнения.

Воодушевленные на сцене олимпийцы оказывались очень зажатыми и неразговорчивыми. Но с некоторыми из них нам всё-таки удалось поговорить.

участница младшей группы Л. Фунтикова

Федя Моляков учится в 7 классе детской музыкальной школы и участвует в олимпиаде впервые, но с Нижегородской консерваторией знаком давно. В интервью он признался, что мечтает учиться в консерватории, а желание и вдохновение рождается на уроках с преподавателем, доцентом кафедры струнных инструментов ННГК И.В. Лежневой. Федя — ещё неопытный артист. Это особенно чувствовалось на фоне других, более уверенных участников младшей группы. Он еще не до конца научился сдерживать волнение и направлять его в нужное русло, но заявка на творческую индивидуальность в нём уже, безусловно, есть.

Другая участница младшей группы — виолончелистка Людмила Фунтикова (Чебоксарское музыкальное училище им. Ф.П. Павлова, 2 курс). Ее талантливое выступление отметили все члены жюри. По-взрослому осмысленное, тонкое интонирование, техническое совершенство и очень бережный, теплый звук виолончели приятно удивили профессоров консерватории, поэтому звание дипломанта в номинации «За лучшее исполнение крупной формы» и «За лучшее исполнение каприса» единогласно присвоили этой участнице.

Многие ребята приехали впервые, а вот скрипачка из старшей группы Анна Бобкова на нашей олимпиаде уже в четвёртый раз: «Самой трудной

была, наверно, эта олимпиада. Я первый год участвовала в старшей группе, а здесь жюри оценивает намного строже, да и конкуренция серьезная». Во время выступления участницы произошел курьез. В зал влетела оса, и в течение всего выступления мешала исполнительнице. Но даже когда насекомое коснулась ее глаз, сбой не произошло. С блеском закончив играть, Анна, как ни в чем не бывало, смахнула осу с шеи, поклонилась и покинула сцену с достоинством подлинной артистки. В нынешней олимпиаде Анна стала лауреатом второй премии.

Председатель жюри, профессор ННГК С.Н. Пропищан поделилась своими наблюдениями и рассказала, по каким критериям происходила оценка конкурсантов: «В этом году, как никогда, мы чаще всего говорили о музыкальной и художественной стороне исполнения. Так же много пробелов в подготовке чисто технологической — в интонации, звукоизвлечении, в штриховой картине. Но не у всех. Те дети, которые получили премии, очень хорошие, талантливые, такие редко попадают в нашей сфере».

В рамках олимпиады прошли мастер-классы членов жюри: профессоров С.Н. Пропищан и И.Д. Пучковой, доцента Е.М. Смолянской. Участники олимпиады не упустили возможность получить ценные консультации. Студентка Белгородского музыкального колледжа Виктория Антипова поделилась своими впечатлениями: «Я

поняла над чем нужно работать, как работать над качеством. Очень хорошие советы мне дала София Наумовна. Мне бы хотелось учиться в этой консерватории, потому что здесь очень сильная скрипичная школа».

Объявление результатов — самый волнующий момент олимпиады — прошел в Большом зале консерватории. Если во время прослушиваний предельная концентрация на поставленных задачах для каждого участника стояла на первом месте, то теперь, когда объявили результаты, с легким сердцем и спокойной душой ребята смогли насладиться всей полнотой этого торжественного момента. «Олимпиада — это возможность профессионального общения, и, конечно, общения с публикой. Самое яркое впечатление я получила от выступления на сцене Большого зала, очень приятная акустика», — призналась Олеся Суворкина из Нижегородского музыкального колледжа им. М.А. Балакирева. Она и Галуст Саргсян (также студент НМК) стали победителями нынешней олимпиады, а ее призерами — Шумихина Юлия (Кировский областной колледж музыкального искусства), Бобкова Анна (НМК), Павлов Даниил (Чебоксарское музыкальное училище) и Чернов Сергей (НМК).

Поздравляем победителей и призеров! И ждем их в стенах Нижегородской консерватории уже в качестве студентов.

Надежда Оськина

Главное — начать

Нет никого радушнее и добрее, чем дирижёры хора, которые принимают гостей. Стоит лишь приоткрыть двери, где проходит жеребьевка, сразу окунаешься в атмосферу воодушевления и всеобщего подъема. Педагоги рады видеть конкурсантов, имеющих все шансы стать студентами.

Дирижеры — народ смелый и даже самоуверенный, откровенного волнения, страха никто не выказывал. Поэтому первый тур (дирижирование под рояль) прошел спокойно, чинно и торжественно. Каждый считал себя «гвоздём» программы, что, к сожалению, не всегда было оправдано. Создавалось ощущение, что некоторых конкурсантов музыка волновала меньше, чем дирижерская сетка и афтакты: во время исполнения их лица так и оставались строгими и замкнутыми.

Однако у Кирилла Кадыкова из Нижегородского хорового колледжа им. Л.К. Сивухина была и техника, и эмоциональный отклик на музыку, чем он и обратил на себя внимание жюри. Несмотря на то, что он был одним из самых юных конкурсантов, в его исполнении всё было точно выверено: и способ звуковедения, и внимание ко всем пластам хоровой фактуры, и понимание музыки.

Второй этап первого тура, который заключался в исполнении партитур на рояле и пении всех голосов, прошёл за закрытыми дверями: зачем тревожить и без того волнующихся ребят?

Во второй тур прошли все участники, а, значит, каждому представился ещё один шанс показать

участница олимпиады Е. Шушалыкова

себя. Порядок проведения туров и выбор форм работы не случаен. Если первые этапы олимпиады выявляют то, как участник умеет интонировать, читать партитуры, слышать хоровую и оркестровую фактуру, словом — проверяют его дирижёрскую технику, то заключительные этапы — работа с женским и смешанным хором — направлены на умение взаимодействовать с коллективом. Нужно найти общий язык с хором, увлечь его своей работой, правильно организовать репетицию (с пониманием того, что время ограничено), заострить внимание на всех неточностях: начиная с интонационных, заканчивая вокальными, динамическими и фразировочными.

Заведующий кафедрой хорового дирижирования ННГК, профессор Н.И. Покровский позже на круглом столе подчеркнул ещё одно требование: «Нужно обязательно следовать авторскому тексту. За рубежом выступление могут остановить, если исполнение не соответствует замыслу композитора, это непозволительно».

На втором туре обнаружили недочёты в подготовке некоторых участников: кто-то брал слишком медленный темп, отчего опускался интонационный строй хора и терялся характер произведения, кто-то не слышал фальши, кто-то настаивал на штрихах и нюансах, противоположных заявленным в нотном тексте, кто-то пускался в пространные описания музыки, которые невозможно передать в пении.

Но были и другие выступления. Молниеносно реагировала на интонационные, динамические и темповые несоответствия Дина Кудякова — студентка четвертого курса Кировского колледжа музыкального искусства им. И.В. Казенина, которой, к сожалению, не хватило баллов для того чтобы пройти в третий тур. В произведении П.И. Чайковского «Без поры да без времени», которое много раз звучало в течение этого конкурсного дня, она восстановила темп, указанный композитором (все её предшественники брали значительно медленнее), смогла добиться авторской динамики и эмоциональности, заложенной в тексте. Со сцены Дину провожали бурными овациями.

Во время третьего тура, в который прошло восемь человек, воздух был наполнен напряжённым беспокойством, хотя никто не хотел признаваться, что переживает. Перед большим Смешанным хором консерватории конкурсанты откровенно робели. У победительницы олимпиады Александры Поглазовой (Колледж культуры и искусств им. И.С. Палантая, Йошкар-Ола) от звучания хора вообще захватывало дух: «Я в большом восторге от хора! Несмотря на то, что я сталкиваюсь с хором не в первый раз, от звучания такого (!) хора

просто мурашки шли по коже. Непередаваемые ощущения».

На третьем туре ребята вели себя более скрупулезно, чем на втором, то ли от усталости, то ли от растерянности. Среди конкурсантов своей энергичностью и особым музыкальным чутьём выделялась Елена Шушалыкова (Кировский колледж искусств им. И.В. Казенина). Ей удалось «разбудить» хор, заставить его очень мягко, по-женски, подчиниться её воле. Получилось цельное и драматургически выстроенное произведение В. Шебалина «Зимняя дорога», как будто участница работала с коллективом не десять минут, а несколько репетиций.

На круглом столе, посвященном «разбору полётов», вопреки ожиданиям, публика была немногочисленной. Н.И. Покровский и художественный руководитель Смешанного хора консерватории, доцент Б.М. Маркус подробно, во всех деталях, изложили свои взгляды на прошедший конкурс: на пробелы знаний у студентов и недочёты в работе педагогов, на особенности подбора репертуара.

Закрытие хоровой олимпиады прошло в такой же тёплой и домашней атмосфере, как и её открытие. Студенты встречали овациями преподавателей кафедры хорового дирижирования ННГК. Как сказал ректор ННГК, профессор Э.Б. Фертельмейстер, это «лучшая реклама для консерватории».

Чсть открывать заключительный концерт была предоставлена победительницам олимпиады — Александре Поглазовой и Елене Шушалыковой. Под их управлением в исполнении Смешанного хора консерватории прозвучало произведение Э. Фертельмейстера «Мы ждём гостей» и «Зимняя дорога» В. Шебалина.

Далее по традиции все ждали выступления хоров Нижнего Новгорода, но на этот раз гостям был приготовлен сюрприз: студенты-пятикурсники ННГК исполнили фрагменты своих дипломных программ, показав тем самым уровень, которого конкурсанты смогут достигнуть в стенах Нижегородской консерватории. В заключении Смешанный хор под управлением Бориса Маркуса исполнил произведение С.И. Сиротина на слова И. Северянина «Хорошо гулять утрами».

Завершение музыкальной олимпиады — лишь начало творческого пути участников. Остаётся надеяться, что талантливые ребята сделают правильный выбор — придут учиться в Нижегородскую консерваторию.

Валерия Бражникова

Рассекая пространство и время!

Удивительное искусство — музыка... Она может вскружить голову, унести высоко-высоко в облака, рассказать множество увлекательных историй и многому научить. Или отправить в далекие путешествия в пространстве и времени...

Вот уже два года в стенах Нижегородской консерватории проходят необычные концерты детского просветительского абонемента кафедры музыкальной педагогики и исполнительства «Музыкальные прогулки по городам и странам». Тайны, загадки и приключения, удивительные открытия и встречи с интересными людьми дарят ребятам преподаватели и студенты консерватории. Руководитель проекта кандидат искусствоведения, доцент, заведующая научно-методическим центром ННГК Татьяна Щикунова с увлечением рассказывает о концертах абонемента 2014–2015 гг.: «Музыкальные прогулки по городам и странам» — это уникальная интерактивная площадка, где зрители легко могут стать участниками программы, задать свои вопросы, пообщаться с музыкантами, познакомиться друг с другом и, конечно, узнать много интересного о мире классической музыки. Изюминкой наших встреч являются познавательные экскурсии — в этом сезоне мы предложили школьникам экскурсии в студию звукозаписи, а также в мир старинных инструментов — к органу и клавесину. Не раскрывая больше никаких секретов, скажу лишь, что наших слушателей ждет еще немало приятных и неожиданных сюрпризов».

Заглянем же на эти концерты!

Встреча первая: «Концерт-воспоминание».

Это был удивительный концерт. А удивителен он тем, что благодаря музыке все гости могли погрузиться в свои счастливые воспоминания. Ведь память, особенно память Культуры и Музыки,

имеет удивительное свойство — она преодолевает время. И, благодаря этому концерту, ребята поняли, насколько ценна художественная память людей, запечатлевших в музыке свои чувства, мысли, свое время.

Побывав на «музыкальной выставке», гости абонемента познакомилась с творчеством М. Мусоргского. Пьесы из цикла «Картинки с выставки» в исполнении сводного хора студентов кафедр хорового дирижирования и кафедры музыкальной педагогики и исполнительства произвели на слушателей незабываемое впечатление. Слова, положенные Л. Дымовой на известную музыку, сделали яснее картину «Балета невылупившихся птенцов», а от жутковатой «Бабы Яги» ребята даже вжались в кресла.

А еще юные слушатели познакомилась с эрху — старинным китайским струнно-смычковым инструментом, на котором магистрант I курса кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Чжао Фейлун исполнил произведение китайского композитора Чэнь Яо Синга «Наездник, погоняющий лошадь» (партию фортепиано исполнила Шан И).

Окунуться в различные мечты и воспоминания ребятам помогала музыка Э. Грига, А. Беньямина, С. Рахманинова, Г. Свиридова, исполненная педагогами консерватории, лауреатами международных конкурсов С. Егураевым, И. Леопой, О. Щербатовой, Е. Щербининой, Т. Щикуновой, С. Кутлиной. Особую атмосферу в этот вечер создали живописные работы нижегородской художницы Ирины Петруниной.

*Счастье — это музыка,
Детство — это музыка,
В капельках дождя, в пеньи ручейка,
Музыка с тобой всегда!*

Ребята познакомилась с автором этой песни — Виктором Кожухиным, который тепло поприветствовал гостей. Этой песней закончилась первая «прогулка по городам и странам», которую все гости исполнили вместе со сводным хором консерватории под руководством лауреата Всероссийского конкурса Галины Супруненко (партия фортепиано — Надежда Стразова).

Идея концерта-воспоминания была продолжена в студии звукозаписи (ведущие экскурсии — аспиранты кафедры звукорежиссу-

ры Нижегородской консерватории А. Кручинин и Н. Рахманова). Именно звукозапись позволяет всем любителям классического искусства бережно сохранить самые лучшие музыкальные впечатления и воспоминания. Некоторые из юных экскурсантов решили стать звукорежиссерами после того, как приняли участие в процессе профессиональной записи музыки!

Встреча вторая: «Играем в XIX век».

Удивительное путешествие в «Золотой век» русской и зарубежной культуры совершили гости этой музыкальной встречи. Перед началом концерта юные меломаны стали участниками исторической игры «Музыкальный салон», в которой каждый из них почувствовал себя настоящим творцом! С помощью игральные костей и заготовленных «тактов» две команды, умело расставив музыкальные фрагменты, «сочинили» Полонез и Вальс!

И вот под звуки величественного полонеза Ф. Шопена Ля мажор, исполненного студенткой кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Л. Конкиной, началось настоящее дефиле! Юные джентльмены в цилиндрах, жабо, с тростью и пенсне подавали руку юным леди в прекрасных платьях, помогая им пройти на сцену. Ведущие концерта — лауреаты международных конкурсов Т. Щикунова и С. Кутлина — рассказали гостям о секретах бального этикета того времени. А далее вместе со студенткой кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Е. Матлиной они продемонстрировали увлекательную игру в салонное музицирование, исполнив Вальс С.В. Рахманинова в 6 рук.

Далее юные меломаны отправились в театральную ложу и услышали арии, которые были любимы всеми меломанами XIX века. Одно мгновение — и гости бала «переместились» в концертную залу, где приняли участие в исполнении задорного «Радецки-марша» Иоганна Штрауса-отца.

Как принято на светских балах, никто не отказался потанцевать! Под «Анну-польку» И. Штрауса-сына гости, наслаждаясь музыкой, исполнили веселый танец. А руководила всем этим действием студентка 4 курса кафедры музыкальной педагогики и исполнительства С. Кулагина. Надеемся, что известные мелодии надолго останутся в памяти юных слушателей!

Встреча третья: «Музыкальные тайны Баха — или Вы приглашены на юбилей!»

Преодолев трехвековой временной континуум, ребята оказались на Дне рождения самого Иоганна Себастьяна Баха! Побывав в гостях у старин-

ных инструментов — органа и клавесина, для которых творил сам знаменитый юбиляр (ведущие экскурсии — преподаватели и студенты секции органа и клавесина Нижегородской консерватории В. Золотовский, О. Бестужева, Н. Гольцев) — юные «путешественники» перешли в Малый зал консерватории, где их ожидала концертная авторская программа Т. Щикуновой и С. Кутлиной. На протяжении всего концерта в качестве музыкальных открыток звучала мелодия «Happy birthday to you!» в стилях «коллег по цеху» — Й. Гайдна, В.А. Моцарта и Л. ван Бетховена.

В день рождения И.С. Баха гости вспоминали счастливые моменты жизни юбиляра и просматривали семейный альбом! В нем ребята увидели отца — Иоганна Амбросия, брата Иоганна Кристофа, семью самого Иоганна Себастьяна с любимой женой Анной Магдаленой и знаменитыми сыновьями. В ходе праздника гости вспоминали излюбленные жанры творчества композитора — фуги, токкаты, хоралы, кантаты. А Инвенцию До мажор И.С. Баха ребята даже «сконструировали» из кубиков-модулов. Помогла же им в этом увлекательном занятии ученица 1 класса ДШИ №9 С. Ерухимова.

Поскольку на праздник с пустыми руками приходиться не принято, юные меломаны подготовили поздравительные речи, открытки и подарки. В свою очередь артисты не оставили гостей без приятного, ароматного «угощения»: магистрантка кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Е. Тихомирова исполнила фрагмент знаменитой «Кофейной» кантаты И.С. Баха (партия фортепиано — С. Кутлина и Т. Щикунова).

Не обошлось и без игр. Во время музыкальной викторины, которую провёл М. Калашников (фортепиано), ребята пытались отгадать, кому принадлежит исполняемая музыка, Баху или не Баху. Пианист старался запутать игроков, однако они в ходе игры почти не ошибались.

В завершении вечера ребята вместе со сводным хором консерватории торжественно исполнили песню «Happy birthday to you!» в излюбленном полифоническом стиле Баха — в форме канона!

Встреча четвертая: «Знакомьтесь, музыканты!»

Первое, что ожидало ребят в этот день, — посвящение в «рыцари» и «принцессы» музыки. Но не все так просто. Магистрантки 2 курса кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Д. Шувалова и А. Иванова решили проверить: достойны ли гости такого звания, что они знают о музыке и что запомнили при посещении абоне-мента «Музыкальные прогулки по городам и странам»? Итак, ребята разделились на две команды

— началось соревнование! Магистрантки задавали самые разнообразные вопросы, среди которых были и каверзные: сколько педалей у органа? Сколько лет исполнилось И.С. Баху? Как звали всемирно известного сыщика, который играл на скрипке и какой инструмент в переводе с французского называется «королевским»?

Конечно, внимательные и любознательные меломаны точно ответили на все вопросы. Но какое может быть посвящение без торжественной клятвы? Исполнив уже известный всем припев песни В. Кожухина «Музыка с тобой всегда», ребята получили почетные дипломы за активное участие в концертах, тщательно продуманный гардероб, блеск глаз и горячие аплодисменты.

А дальше — концерт! На этот раз юным меломанам предстояло почувствовать себя настоящими журналистами, которые не просто слушали выступления талантливых студентов, аспирантов и преподавателей консерватории, но и задавали им самые волнующие и неожиданные вопросы!

Открылся музыкальный брифинг выступлением ученика детской школы искусств №9 Ильи Лившица, исполнившего Полонез *gis-moll* Ф. Шопена. После блестящего исполнения музыки, «акулы пера» засыпали юного пианиста вопросами. Выяснилось, что Илья начал играть на фортепиано в 5 лет, на данный момент имеет ряд наград на различных конкурсах, а любимые композиторы мальчика — Ф. Шопен, Л. ван Бетховен и С. Рахманинов.

А у студентки консерватории, лауреата международных конкурсов М. Псомиади, которая порадовала слушателей зажигательной гитарной музыкой испанского композитора Х. Родриго «Сапатеадо», ребята выведали, что раньше занятия гитарой начинались с девяти-десяти лет, но сейчас благодаря возможности приобретения инструмента разных размеров можно начать и с четырех. Необычным фактом Мария поделилась со зрителями: оказалось, что в детстве она мечтала стать пианисткой, но дома была лишь гитара. Как оказалось — это судьба, ведь Мария считается одной из лучших студенток консерватории.

С. Кутлина и Т. Щикунова исполнили романсы С. Рахманинова «Здесь хорошо» и «Весенние воды» в транскрипции И. Цыганкова для двух фортепиано. Так как это переложение вокального сочинения, перед музыкальными номерами ведущие прочли стихотворения, которые погрузили слушателей в образный мир произведений. Юные журналисты выяснили, что такое транскрипция, а также узнали, что в 2015 году полюбившийся им дуэт пианисток отметит 15-летие совместной творческой деятельности.

Чжао Фейлуну (эрху) и Цзи Цяо (фортепиано), исполнившим произведение Чжоу Вэя «Празднование урожая винограда», также пришлось ответить на вопросы, например, о том, почему они решили учиться музыке в России. «В Китае знают, что музыкальное образование в России — одно из лучших в мире», — сказали музыканты. А Т. Щикунова подытожила: «На каких бы языках мы не разговаривали, нас объединяет один общий язык, который всем понятен и любим — это музыка».

Необычные гости посетили Малый зал Нижегородской консерватории — приехали цыганки! Лауреат всероссийских и международных конкурсов Е. Щербинина и студентка 2 курса консерватории А. Мышкина исполнили произведение И. Брамса «Цыганки» (партия фортепиано О. Василенко). Несмотря на то, что песня была исполнена на немецком языке, всем был ясен её смысл. Некоторые же счастливицы еще и поймали монетку на счастье от блистательных «цыганок»!

Следующий вопрос был адресован юным журналистам. Ведущая поинтересовалась у ребят: знают ли они — кто руководит консерваторией? Корреспонденты моментально ответили на этот вопрос. Т. Щикунова рассказала гостям о ректоре Нижегородской консерватории Эдуарде Борисовиче Фертельмейстере — замечательном человеке, сильном руководителе и прекрасном музыканте, композиторе, авторе песен, две из которых прозвучали в финале концерта-брифинга как теплый весенний привет. Вдохновившись «Песней о песне», юные и взрослые меломаны вместе с хором кафедры музыкальной педагогики и исполнительства спели произведение Э. Фертельмейстера «Соловушка». В заключении ребята увидели музыкальный видеорепортаж с концертов нынешнего абонемента (режиссер — Д. Шувалова), где каждый смог вспомнить интересные события и полюбоваться на себя и своих друзей.

«Музыкальные прогулки по городам и странам» продолжают. В следующем концертном сезоне у меломанов есть уникальная возможность ярко и интересно провести чудесные праздники — Международный день музыки, Новый год, Всемирный день театра и даже юбилей музыкального произведения — 130-летие «Карнавала животных» К. Сен-Санса! До новых встреч, юные путешественники!

Светлана Кулагина

Посвящение Чайковскому

В апреле этого года исполняется 175 лет со дня рождения величайшего композитора Петра Ильича Чайковского. До сегодняшнего дня его творчество не теряет свежести и новизны. Музыка Чайковского бессмертна: в лучших театрах мира ставятся его оперы и балеты, выдающиеся оркестры исполняют его симфонические произведения, камерная инструментальная музыка и его романсы вновь и вновь покоряют сердца слушателей исповедальной искренностью и глубиной.

В честь дня рождения маэстро в Нижегородской консерватории в рамках цикла «Великие имена» прошёл концерт — посвящение величайшему композитору XIX века. В нем приняли участие лауреаты всероссийских и международных конкурсов, студенты и преподаватели кафедры камерного ансамбля и концертмейстерского мастерства.

Открыли концертную программу студентки фортепианного отделения Анна Гачина и Алиса Гольцева. В их исполнении прозвучала Концертная фантазия на темы оперы «Евгений Онегин» Пауэля Пабста. Многочисленные транскрипции музыки Чайковского говорят о возрастающей потребности исполнять ее, хранить, привносить в звучание новые оттенки. Эта фантазия — воплощение лирических образов оперы в инструментальном изложении. С мастерством художника-психолога Чайковский глубоко проник в сложный и противоречивый внутренний мир человека и реалистически отразил его в музыке. Перед пианистками стояла нелёгкая задача: в камерной транскрипции раскрыть замысел оперы. Выразительным исполнением и прекрасной ансамблевой игрой пианистки подарили слушателям звучание любимых тем в фортепианной «огранке». Знаменитый Вальс из четвёртой картины в переложении для фортепиано покорила свежестью и блистательным очарованием танца. На фоне прекрасной музыки массовых сцен особенно рельефно выступали темы главных героев: элегичная и нежная тема Татьяны, вдохновлённая и окрылённая безграничной любовью тема Ленского. В каждом герое, в их мыслях, сомнениях и чувствах исполнительницы пытались найти что-то особое. «Секвенции Татьяны» были пронизаны интонациями плача, которые особенно выразительно подчеркнули ансамблистки. Благодаря музыкальной чуткости и мастерству молодых артисток слушатели смогли насладиться обновленным звучанием любимого сочинения.

П.И. Чайковский — гениальный мелодист и в камерную вокальную лирику привнес бессмертные откровения. Каждое новое поколение исполнителей стремится раскрыть глубину и многогранность великой музыки. Как акварельные

зарисовки лирических воспоминаний и страстных признаний предстали романсы на слова А.К. Толстого «То было раннею весной» (исп. Ирина Яблокова, Ирина Кузнецова), «Средь шумного бала» (исп. Анна Литвин, Анастасия Богданович). Манера исполнения Ирины Яблоковой чуть напомнила романтический стиль Г. Вишневской с глубоким драматически наполненным ощущением образа, цельностью развития и выразительными смысловыми акцентами.

Анна Литвин показала богатые вокальные возможности: блистательный тембр, высокий уровень мастерства, экспрессивный характер исполнения позволили певице создать яркие и многогранные картины — воодушевление и волнение в романсе «День ли царит» (ст. А.Н. Апухтина), смятение и решительность в образе воина в Ариозо из кантаты «Москва» (ст. А. Майкова).

Не менее яркой была и лирическая музыкальная зарисовка в духе народной песни «Кабы знала я» (слова А.К. Толстого) в исполнении Елены Щербининой и Натальи Волковой, прозвучавшая как искреннее признание в горечи несбывшихся надежд.

В этот праздничный вечер звучали произведения и для камерных инструментальных составов, которые занимают значительное место в творчестве великого русского романтика. Наполненный лирико-драматическими интонациями «Ноктюрн» в исполнении Татьяны Чикаловой (партия виолончели) и Ирины Шулаевой (фортепиано) поведал слушателям ностальгическую повесть о возвышенной любви. Тема, раскрашенная пламенно-поющим тембром, играла множеством чувственных красок. Вот она сочная, экспрессивная, охватывая нижний регистр виолончели, несет в себе тревогу и терпкость ночи, а вот она парит в верхнем регистре фортепиано, и словно легкое дуновение или нежное прикосновение ласковой руки на мгновение появляется и тут же исчезает.

Пожалуй, кульминацией концерта стало исполнение отрывка из оперы «Орлеанская дева» Ниной Товстоног и Светланой Виноградовой. Благодаря высочайшему профессионализму исполнительниц ария Иоанны превратилась в поистине драматическую историю, в ней раскрылась огромная палитра чувств. Одно из самых монументальных сочинений П.И. Чайковского, эта опера, насыщенная эпической силой и драматической патетикой, однако не утратила романтической сути: в центре истории — терзания героини, обуреваемой сложным выбором между жизнью и смертью, её решимость на самопожертвование. Исполнительницы так артистично представили фрагмент арии «Простите вы меня», словно пережили драму чувств,

происходящую в душе Иоанны, грусть её последнего расставания с родными местами. А звучание рояля, по тембровой наполненности и эмоциональной напряжённости подобное оркестру, вызвало бурю эмоций.

Когда-то П.И. Чайковский сказал: «Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространилась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящих в ней утешение и опору».

Давно музыка Чайковского покорила весь мир, но каждое новое поколение находит в ней отклик сердечным терзаниям и сомнениям и обретает веру в высокие чувства.

Анна Калягина

Размышление на серьезную тему или Извечный вопрос, оставшийся без ответа?

24 января 2015 года в Малом зале ННГК им. М.И. Глинки состоялся концерт, приуроченный к 140-летию со дня рождения американского композитора Чарльза Айвза. В программе вечера были заявлены сочинения как самого маэстро, так и приношения — композиции, посвященные ему. Инициатором и исполнителем выступил ансамбль молодых музыкантов — студентов и выпускников Нижегородской консерватории — «Tempore Versus». Основу репертуара «Tempore Versus» составляют сочинения современных авторов, а также малоизвестные опусы мастеров, редко исполняемые на музыкальных площадках Нижнего Новгорода. В основу большинства сольных программ ансамбля положена идея взаимодействия прошлого и настоящего, когда явления современности вступают в диалог с разными пластами культуры. Это и оправдывает название коллектива «Tempore Versus» — «Рифмы Времени».

Чарльз Эдвард Айвз — один из наиболее загадочных и парадоксальных композиторов XX века. Он первым «открыл» пути для американской музыки в Европу. Центральное место в его творчестве занимало выражение национального, но он был неравнодушен и к европейским новациям. Айвза по праву можно назвать авангардным композитором: в его музыке сосуществуют стереофонические эксперименты со звуком, алеаторика, политональность...

Концерт открылся одной из наиболее известных композиций Айвза — «Размышление на серьезную тему или Извечный вопрос, оставшийся без ответа». Безусловно, исполнение сочинения, которое у многих музыкантов «на слуху» вызывает определенные сложности: несмотря на это, участники ансамбля «Tempore Versus» (и приглашенные исполнители) превосходно справились со своей задачей. Однако чуть не хватило более контрастного сопоставления разновременных пластов. Струнные «не дотягивали» выдержанные звуки в верхнем регистре темпово и интонационно, что не позволяло в полной мере проявить эту

идею сочинения. Интересным было пространственное решение: струнная группа находилась в конце зала, напротив, на сцене — квартет флейт и гобой.

Неслучайно именно это произведение открыло творческий вечер. Оно, выступая в роли импульса, извечного вопроса, задавало драматургию всего вечера: последующие номера — это своеобразные поиски ответов. В предисловии, предпосланном партитуре, автор пишет: «Струнные играют все время pp, без изменений в темпе — они выражают “молчание друидов, которые ничего не знают, ничего не видят и ничего не слышат”. Гобой интонирует “вечный вопрос существования” каждый раз одинаково. Но поиски “неведомого ответа”, которые ведут флейты, подобно человеческим существам, постепенно активизируются (возрастают темп и сила звука), доходя до *animando con fuoco*»...

Рифмой к «вечному вопросу» выступил Omnessimul II для флейты, скрипки, фортепиано и инструментального ансамбля Д. Присяжнюка. Стиль Айвза скрыто присутствует от первого до

Ансамбль «Tempore Versus»

последнего такта (параллели возникают не только на уровне музыкального языка, но и на уровне текста — эпиграфа). Однако концепция вопроса оказывается сильно переосмысленной: изменяется инструментальный состав (добавляются гитара, блок-флейта), а также само расположение инструментов в пространстве; партия струнных, воплощающая «молчание друидов», передана фортепиано, изменяется динамика; общее движение идет к кульминации (множество самых разнообразных приемов игры на флейте, струнных). Неожиданно звучание обрывается, вместе с музыкой замирают и исполнители на сцене: время обездвижено.

Поиски продолжаются: может быть, ответ сокрыт в иронии, насмешке?.. Таковы фортепианные зарисовки из цикла «Карикатуры» Ч. Айвза: каждый раз в лаконичной и афористичной форме композитор строит очередную гримасу. В «Песне без (хороших) слов» — это тонкая пародия на Мендельсона — почти точное следование оригиналу время от времени неожиданно затуманивается инородными звуковыми наплывами. «Плохие решения и хорошие» наглядно демонстрируют отношение Айвза к канонам и правилам. Плохие решения — это слепое следование догмам классической гармонии, хорошие — воплощаются в нарушении привычной логики. Пианистка Анастасия Шестерикова мастерски передала пространственные эффекты, игру разных планов.

Следующий «блок ответов» находит свое воплощение в жанре скрипичной сонаты. Следует отметить, что сфера камерных жанров для Айвза — это своеобразный испытательный полигон, в котором вызревали концепции его будущих сим-

фонических сочинений, а один из любимых жанров камерного творчества — соната.

Так прозвучала «Детская соната», написанная для племянника Айвза, обучавшегося игре на скрипке. Последовательно, от первой к третьей части, мы словно проходим «путь взросления»: от наивного, хулиганского марша через поэтический ноктюрн к философскому финалу. Хочется отметить яркое исполнение этого номера Е. Стоименовой и А. Шестериковой — помимо технического мастерства и хорошего звука здесь была еще и актерская игра. Внезапно звучание прекращается — и снова «ответ» окончательно не найден.

Соната №6 Екатерины Суворкиной, начинающего нижегородского композитора (студентки ННГК им. М.И. Глинки), выступила в качестве своеобразного продолжения скрипичных сонат Айвза (всего в его наследии 5 сонат). Произведение посвящено Ч. Айвзу и А.П. Чехову; открывает и завершает его соответствующая монограмма, которая мелькает на протяжении всего сочинения, каждый раз в «новом» облике. Автором тонко «пойманы», переосмыслены и воплощены многие стилевые черты музыки Айвза: это и полифоническое сплетение линий, их парадоксальное сочетание, а также обилие кластерной техники.

Произведением, завершившим музыкальный вечер, стало Скерцо для струнного квартета. Удивительно, но здесь Айвз выглядит традиционалистом — он сохраняет многие жанровые черты скерцо и в выборе выразительных средств, и в структуре (редчайший пример в его творчестве репризной трехчастной формы с трио). Однако здесь встречаются и его типичные приемы: это и сопоставление одновременных звуковых пластов, ритмические прогрессии, полиритмическое взаимодействие голосов инструментов.

Судя по всему, ответ на извечный вопрос найден: парадоксальное сочетание, взаимодействие традиционного и новаторского через игру, иронию, воплощенное в лаконичной и афористичной форме. Дружные аплодисменты в финале концерта — свидетельство искренней благодарности публики коллективу «Tempore Versus» и, конечно, его руководителю Е. Суворкиной за их инициативу, творческий огонь и мастерство.

Марина Кошечева

Волшебство музыки Шопена (из дневника слушательницы...)

А. Коробейников

Коробейников, являясь учеником Андрея Диева, а тот в свою очередь — Льва Наумова, развивает богатые традиции исполнения Шопена, идущие еще от Генриха Нейгауза. Помню, читала у Л. Наумова: «Шопен труден своей естественностью. Он, мне кажется — самая “лакмусовая бумажка” при проверке вкуса, душевных свойств пианиста и человека. Играть тихо и выразительно очень трудно. ...Интонация особенно ярко проявляется тогда, когда играешь *piano*, и все тихо, и все трепещет, и появляются новые чувства».

Вечер начался с мазурок, каждая из которых завораживала чем-то особенным. Одна — туманной, но в тоже время лучезарной светлостью звучания. Другая — свободой мелодической линии, импровизационностью исполнения. Третья — «зависающими», на миг оттянутыми трелями. Все шесть мазурок соединились в небольшой цикл, который по ладовым и темповым контрастам, переливам настроений напоминал сюиту.

Тонкое чувство целостности формы проявилось в трактовке Второй сонаты. С одной стороны Андрей брал полярные темпы и находил такую грань, когда медленнее некуда, а быстрее просто невозможно. Пианист логически четко выстраивал драматургию сочинения: образы мятежных и страстных порывов (I часть) сменялись ностальгическими воспоминаниями (II часть). Трагическое оцепенение III части озарялось щемящей грустью, а в финале «могильный ветер» стирал последние воспоминания о герое.

В создании образов не последнюю роль играла мастерская педализация пианиста. В первой части из гармонического облака высветлялась одинокая, импульсивная тема, а затем на фоне переплетения тем и подголосков тонкое владение педалью позволило выявить леденящую линию баса.

А. Коробейников создавал одну зарисовку за другой: морскую — в Баркароле (ор. 60), лириче-

Моё знакомство с пианистом Андреем Коробейниковым состоялось в 2010 году на концерте в Нижегородской филармонии. Я подошла к нему выразить свое восхищение. Не помню, о чем мы тогда говорили, осталось в памяти только рукопожатие. Мягкие руки пианиста... Еще тогда я подумала, как хорошо бы у него звучал Шопен. Однако из года в год Андрей привозил в Нижний Новгород программы из сочинений других композиторов: Бетховена, Рахманинова, Скрябина. В этом году особый повод для исполнения музыки Шопена — 205 лет со дня его рождения. И вот 12 февраля в афише Нижегородской филармонии эти две фамилии — Шопен и Коробейников — оказались рядом.

скую — в Колыбельной (ор. 57). Богатыми красками переливалась мелодия каждого из сочинений. Удивительно, как тонко и точно пианист дифференцирует фактуру. Нежная и хрупкая мелодия Колыбельной сопровождалась тишайшим перезвоном аккордов, в которых была прослушана каждая интонация.

Палитра динамических нюансов отразилась в Ноктюрне *c-moll* — от *ppp* до *f*. Начальная элегическая тема превратилась в мощную, мужественную тему репризы. Нотки меланхолии пронизывали все сочинение.

Одним из изысканных украшений вечера стала Фантазия-экспромт (ор. 66), где нити пассажей словно сплетались в белоснежное кружево.

Первая и Четвертая баллады Ф. Шопена — в ряду самых исполняемых сочинений польского композитора. Удивить, а потом и убедить в собственной трактовке этих произведений сегодня весьма сложно. Однако А. Коробейникову это удалось. Строгая форма, продуманность каждой детали сочеталась с поэтическим свободным высказыванием пианиста.

Это исполнение, отмеченное безупречным чувством стиля, благородством звучания и пианистическим мастерством, вызвало желание вновь и вновь слушать шедевры польского композитора. Исполнительский стиль А. Коробейникова засверкал на этот раз новой, лирико-драматической краской. Каким он предстанет перед нами в следующий приезд? Остается только ждать. Ведь никто заранее не знает, каким оно будет — чудо, происходящее на сцене...

Наталья Никулина

Рождение рояля

Е. Мечетина

То, что происходило в Большом зале 24 февраля этого года, мало назвать просто «праздником». Благодаря программе «Культура России» Нижегородская консерватория получила в дар рояль фирмы Steinway & Sons, а для того, чтобы гости-слушатели в полной мере могли оценить этот неожиданный (и заслуженный!) подарок, для его презентации была приглашена лауреат международных конкурсов, лауреат молодежной премии «Триумф», лауреат премии Президента РФ для молодых деятелей культуры, солистка Московской филармонии Екатерина Мечетина.

Именами «Steinway» и Мечетина уже многое сказано. Сегодня сложно представить инструмент, который был бы более совершенным по конструкции и звучанию, чем Steinway, и пианистку, которая была бы более любима публикой, чем Екатерина Мечетина.

Со сцены говорилось много теплых слов. Ректор ННГК, профессор Э.Б. Фертельмейстер напомнил, что консерватория открылась в 1946 году, когда, казалось, людям было не до искусства. Но они шли в консерваторию, шли в Капеллу мальчиков и школу одаренных детей, которые также в тот год открылись, потому что они мечтали, что всё будет хорошо. «Проводя аналогию с этим годом, когда мы получили рояль, тоже можно говорить об очень тяжелой ситуации, в которой мы все оказались. Но в этой ситуации нам дарят такой подарок. И это обнадеживает». И.А. Барина, артдиректор Российского Представительства фирмы Steinway & Sons, сказала, что «раз в Нижегородской консерватории звучит Steinway, значит это концертный зал международного уровня».

В этот день было много личного. И это прекрасно. Всё было важно — каждое сказанное слово, каждая прозвучавшая нота.

То, что на новом рояле играла именно Екатерина Мечетина, не случайно. Её мама, Ольга Евгеньевна, ныне преподаватель Академического музыкального колледжа при МГК, заслуженный учитель России, окончила Горьковскую консерваторию по классу профессора Б.С. Маранц. «В жизни некоторые события имеют знаковое значение. Вот сегодня такое событие для меня и для Кати тоже. Она это знает». Госэкзамен Ольга Евгеньевна играла в год рождения дочери. «Так что, — сказала Е. Мечетина, — на этой сцене я уже была».

Но все слова, как сказала пианистка, «только предисловие к музыке», и дальше «заговорили» Ф. Шопен, Р. Шуман, Ф. Лист. Екатерина Мечетина привезла эту программу, потому что, по её мнению, «это всем известные и всеми любимые произведения: и Баллады Шопена, и “Детские сцены” Шума-

на, и Вторая венгерская рапсодия Листа. Я играю их в собственное удовольствие и нахожу в них всё новые и новые краски. Я всегда получаю огромную отдачу от публики в конце этой программы. В общем, мне нравится радостью делиться!»

Екатерину Мечетину любят в Нижнем Новгороде давно. Она постоянная участница абонементов Нижегородской филармонии. Любят за «здоровый», без чрезмерной сентиментальности пианизм, за объёмный, наполненный обертонами, звук, за живую эмоцию, за глубину и цельность мысли. Вот и сегодня, в этом — в лучшем понимании слова — «домашнем» концерте, Баллады Ф. Шопена звучали так естественно и органично, что, казалось, только эта музыка и способна дать «рождение» (по выражению Е. Мечетиной) новому роялю. Непосредственностью и мудростью были наполнены «Детские сцены» Р. Шумана. Пианистка просто, бесхитростно «рассказывала» «О чужих странах и людях», с увлечением «пускалась» в «Игру в жмурки», спокойно и затаённо «убаюкивала ребёнка» («Засыпающий ребёнок»). Вальс-каприз Шуберга-Листа, Утешение №3 и Вторая венгерская рапсодия Листа — всё с удовольствием, с куражом. Феерия света, тепла и улыбок. Публика аплодировала между произведениями, потому что удержаться было невозможно. И Катя, благодарная и радостная, кланялась и улыбалась. Музыкальная шутка пианистки — собственная каденция ко Второй венгерской рапсодии с включением мелодии песни «В лесу родилась ёлочка» — так соответствовала этому дню!

Слушатели аплодировали стоя и не отпускали Екатерину Мечетину даже после выступления на «бис». Как сказала пианистка в интервью после концерта, «невероятно дружеская атмосфера была сегодня. Я знала, что все в зале радуются так же, как и я, если не больше. Может быть, потому что я гость, а людям здесь слушать музыку ещё много-много раз». В добрый путь, Steinway! До новых счастливых встреч!

Ольга Капустян

К Стенвею (стилистические этюды)

Монолог рояля марки «Красный Октябрь»

(в подражание Роберту Рождественскому)

Мне, товарищи, молчать трудно,
Всем известно моё кредо.
Я соратника ждал, друга,
В результате приехал этот...
 Не в кустах его нашли местных,
 В тех кустах нынче я прячусь.
 Он представился по-немецки,
 (Название забыл напрочь).
Мне, по совести сказать, стыдно —
От того я еще краснее —
За державу мне стало обидно...
Ведь, родившийся в Октябре, я
 Под Авроры громовые залпы,
 Привык верить и петь без фальши,
 И мечтал собирать залы,
 В революцию чтоб плыть дальше.
Думал я, что таких много,
Верил я, что достанет силы
Проложить Октяблям дорогу
От Кениксберга и до Тагила.
 Чтобы в каждом клубе колхозном,
 Чтобы в каждом углу красном
 Октябренок имел возможность
 В меня лично ткнуть пальцем.
Но явились империалисты —
Струн моих натянулись нервы —
Wie heist du? Bist du traktorist?
В общем, понял я, что вовсе не первый.
 Вроде бы и чертеж верный, —
 Не первый!
 Чугуна, древесины резервы, —
 Ты далеко не первый!
 Но ведь я же без суеверий.
 Или есть секреты и тайны?
 Ты — крайний.
От Стенвея отца к сыну Стенвею
Столетия тянется эстафета,
Три сотни патентов имея
Забудешь болтовню о секретах.
 Поговаривают, что конкуренты
 До шурупа Стенвей разбирали,
 Все искали эти патенты,
 А душу роялеву проморгали.
А душа его — товар штучный,
Душа его — работа ручная,
Помноженная на азарт жгучий
В постижении звука тайны.

Прелюдия

(в подражание Белле Ахмадулиной)

*Из наслаждений жизни одной любви музыка усту-
пает, но и любовь — мелодия!*
А.С. Пушкин

Благословенное мгновенье,
Исполненное тишиной,
Что предваряет выступленье,
Чертя воздушный мост сравненья
Меж суетой и Красотой.

Благословенная длиннота,
Когда последний ропот стих,
И времени тугой нарыв
Иглой саднится первой ноты,
И на лету немеет стих.

Блажен, кто, стоя на краю
Шопена горестной баллады,
Готов низринуть в бездну ада
Всех внемлющих. И безотрадно
Погибнуть в коде, как в бою.

Постичь всю взрослость детской сцены,
Себя из грез былых узнать,
Вскружиться вальсом старой Вены
И до зари самозабвенно
К мадьярам чардаш танцевать.

Как дивно с музыкой скользить
По зыбкой глади впечатленья.
Меня страны и селенья,
Пространство, время, поколенья
Как чудно с музыкаю плыть!

Крыло рояля — черный парус —
Взметнулось в небо. Пробил час.
Наш кормчий место у штурвала
Уж занимает. И для нас
Даль горизонта распахнётся,
Навстречу звукам развернётся
Душа, готовая забыть
Весь мир... но все-таки
Куда ж нам плыть?..

Сергей Смирнов

Ликующий баян

20 декабря 2014 г. любителей баянного искусства ждала творческая встреча с одним из интересных современных баянистов — Юрием Гуревичем, лауреатом международных и всероссийских конкурсов, заведующим кафедрой народных инструментов, профессором Нижегородской консерватории. Ижевская публика уже в третий раз принимает своеобразный творческий отчет этого многогранного исполнителя. Юрий Гуревич считает, что баян — это динамично развивающийся инструмент, которому подвластны разные сферы музыкальных стилей и эпох, и доказывает это своей творческой практикой.

Концертную программу составили произведения, стиливые рамки которых очертили круг от эпохи итальянского Возрождения до сочинений современных композиторов последних лет, показав богатые и неограниченные возможности баяна, этого многоликого инструмента.

Слушая итальянскую клавирную музыку 16–17 веков в транскрипции для баяна, трудно было освободиться от ощущения, что слушаешь органную музыку, так разнообразно выстроена регистровка: в имитационном кружеве полифонических канцон слышится ясно очерченная тематическая линия; флейтовые трели и волюночный бурдон создают буколический колорит в Пасторали, причудливые «странности» Фольи заставляют вспомнить традицию барочного инвенторства.

Совсем иное, более мощное и разнообразное, почти симфоническое звучание баяна поражает в исполнении современной музыки. «Концертная сюита» Кирилла Волкова — музыкальные картины языческой Руси. Юрий Гуревич вслед за композитором, словно сказочный Боян, рисует на баяне образы былинного эпоса, пугающей атмосферы древних сказаний, батальные сцены с витязями и языческие обрядовые мистерии. Баяну здесь подвластны и почти кинематографические наплывы кластерных звучностей, и мощный, лапидарный былинный зов, и жесткие ритмоформулы бешеной скачки.

Остросовременная композиторская техника в ее разнообразных проявлениях виртуозно претворяется в сочинении 2011 года петербургского композитора Евгения Иршаи с почти мистическим названием «Bahagobi». Пьеса построена на диалоге динамичной, почти агрессивной токкатности, с ее «хрипящей» страстностью, и упорядоченного, устремленного движения, словно противостояние Хаоса и порядка. Итогом этого метафизического спора становится жутковатый сухой, безжизненный стук глассандо, и пустой остов тонической квинты, словно вопрос, оставшийся без ответа...

Юрий Гуревич играет много современной музыки, хорошо ее знает и чувствует. Он удивительно

Ю. Гуревич

ограничен в исполнении самых радикальных композиторских приемов, ося-

заемо выстраивает цельную структуру композиции. Его исполнительская манера характеризуется ясной артикуляцией, диалогичным построением музыкальной речи, которая целиком захватывает внимание слушателей ясной логикой развития.

В джазовой части программы Юрий Гуревич предстал как очень стильный, эмоциональный исполнитель, тонко чувствующий жанровые основы романтического джазового вальса, экспрессивного би-бопа, классического свинга... В исполнении джазовых пьес Якушенко, Крамера, Шмитца Юрий Гуревич легко и с удовольствием погружал слушателей в богатую картину джазовых стилей, жанров, легендарных имен, в которых он сам виртуозно ориентируется.

Юрий Гуревич — исполнитель, проявляющий склонность к жанру концерта-беседы, он с удовольствием делится со слушателями своими познаниями, ведет с публикой доверительный разговор, оставаясь профессионально точным и в то же время понятным для всех слушателей.

Такая просветительская направленность концертной программы, в которой исполнитель выступает в роли музыковеда, безусловно, привлекает слушателей всех уровней подготовки: профессионалы ведут с исполнителем внутренний диалог (а кто-то, может, полемику), а неискушенные слушатели с удовольствием и легкостью воспринимают любую, даже самую сложную музыку.

Концерт Юрия Гуревича — великолепный предновогодний подарок всем любителям хорошей музыки и поклонникам баяна, этого ликующего инструмента, сияющего всеми тембровыми красками, подчиняющегося энергии и воле талантливого солиста.

Ольга Проскурина

Республиканский музыкальный колледж
(г. Ижевск)

Голоса души народной

Т.А. Кошелева

*Есть у песни у народной свойство
— вмиг людей роднить.*

Геннадий Дергачев

Насколько нижегородцы влюблены в русскую песню? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно побывать на концерте Татьяны Кошелевой. На любых концертных площадках, где выступают заслуженная артистка России и её ученики, всегда аншлаги — их творчество любимо слушателями всех возрастов. Так было и на концерте «Звучат над Землёю песни» накануне Международного женского дня в Большом зале Нижегородской консерватории.

О том, какие песни особенно нравятся нижегородцам, рассказывает профессор ННГК Татьяна Алексеевна Кошелева:

«В основном — это драматические народные песни и сочинения советских авторов. И я люблю эти песни и стараюсь эту любовь передать своим ученикам. Ведь это не просто: нужно создать образ, пережить его и эти переживания передать зрителю. Так же в репертуаре, конечно же, народные песни, свадебные, праздничные — сольные и ансамблевые. Но фольклор мы исполняем по-своему, не так как Пелагея, в современном духе — это не наш метод, так теряется колорит, трепетность русской песни, её самобытность. В такую интерпретацию душу не вложить».

И, действительно, песенный репертуар концерта был очень широк. Из советских времен звучали песни о войне: «Баллада о матери» (А. Дементьева, слова Е. Мартынова), «Сколько лет уже нет войны» и «Веры тонкая свеча» (А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова) в исполнении Татьяны Алексеевны, «Сокол, я — незабудка» спела Мария Беляева, «На Мамаевом кургане» (А. Пахмутовой, слова В. Бокова) исполнил ансамбль учеников.

Очевидно, что широкое разнообразие народного песенного репертуара требует особой техники его исполнения, о секретах мастерства рассказывает Т.А. Кошелева:

«В народной песне, казалось бы, не сложная мелодика, но в ней живет своя история и определённая драматургия — начало, кульминация и завершение, более широкий диапазон, чем в фольклорной: часто охватывает две октавы, а фольклорная мелодия-попевка существует в пределах одной октавы. И потому мои ученики стремятся петь в диапазоне двух и более октав. Это даёт им возможность выбрать практически любую народную или написанную автором в народном стиле песню. А, главное, это желание исполнять эти песни».

Русские песни, что звучали в этот вечер, очаровали слушателей богатством мелодии, динамикой и внутренней силой. Сольные номера чередовались с ансамблями, стихами-предисловиями, поздравлениями и музыкальными откровениями — целостным музыкальным спектаклем предстал концерт Т. Кошелевой и ее студентов. Так, Татьяна Смирнова не только пела, но и аккомпанировала на домре песню «На солнечной поляночке» (В. Соловьёва-Седова, на слова А. Фатьянова), показав необычайно широкий диапазон яркого и сильного голоса. Кроме русских, звучали и украинские народные песни; задорная «Ой, я знаю, що гріх маю» в исполнении Наталии Цыгановой и протяжная «Где ж я була, іхала» (исп. Екатерина Белова и ансамбль учеников) покорили сердца слушателей задушевной красотой.

У читателя может возникнуть вопрос: почему народному пению обучают в консерватории? Как народное искусство существует в рамках академического вокального факультета?

Об особенностях обучения мастеров народного пения в консерватории раскрывает Татьяна Алексеевна Кошелева:

«Первые годы обучения в консерватории мы посвящаем только технике исполнения — высокой позиции, пытаемся создавать опору, правильно «вытаскивать» звук. Но главное отличие от оперного академического пения — это отношение к слову. Не зря мы называемся «народное академическое пение». У академистов часто именно голос становится предметом внимания, а слово же уходит на второй план. Нам, конечно же, важна правильная вокальная постановка голоса, но мы особенно много работаем именно над словом, потому что в народной песне слово стоит на первом месте. И, пожалуй, еще одно важное отличие: академисты, отрабатывая динамику, правильное дыхание в первую очередь обращают внимание на

головной резонатор и только потом — на грудной, то мы сначала заставляем работать грудной резонатор, а после — головной, такие вот секреты и тонкости нашей профессии».

В концерте Татьяны Алексеевны участвовали не только мастера, но и начинающие исполнители. Среди них — самая юная ученица, которой всего 10 лет, Дарья Романова, которая бойко спела шутивную народную песню «Бабушка-сударушка». Юная Полина Новикова покорила слушателей необычайно трепетным исполнением лирической протяжной песни «Ходят кони»... А ребята ансамбля «Ниточка» (г. Дзержинск) весело разыграли народную «Долгую песню» и, задорно приплясывая и притопывая, зажигательно представили народную песню «Возле моста трава росла». Такой необычайный артистизм и любовь к народной песне привила детям выпускница Татьяны Алексеевны, руководитель ансамбля Людмила Романова.

В концерте также приняла участие выпускница и гордость Т. Кошелевой — Дарья Сикальская, солистка Государственного академического русского народного хора им. М.Е. Пятницкого, преподаватель-ассистент Нижегородской консерватории.

«Дарья Сикальская — яркая, талантливая и самобытная певица, старалась как можно больше почерпнуть от меня и всегда стремилась получить знания», — считает Т.А. Кошелева.

В исполнении Д. Сикальской глубоко и проникновенно прозвучал драматический романс-баллада «Шёлковый шнурок» Б. Прозо-

ровского на слова К. Подревского, а затем Дарья задорно отплясывая и «заражая» весельем слушателей, закружилась в шуточной народной песне «Я на печке молотила».

Много радости доставило слушателям и выступление ансамбля студентов Нижегородской консерватории и Нижегородского музыкального колледжа им. М.А. Балакирева, который исполнил зажигательные плясовые («Полно Вам, снежочки»), лирические песни, драматические баллады. И, конечно, в год 70-летия Победы звучали песни о Великой Отечественной войне. Как всенародный плач о неизбежной беде прозвучала, глубоко всколыхнув души слушателей, народная песня «Ой, в Таганроге» в исполнении ансамбля учеников Татьяны Алексеевны. И все же, главное — песни о мире, о любви и радости жизни. Они стали музыкальным ответом, благодарностью всем героям войны, отстоявшим нашу страну и наше право на счастье.

И эту радость народного праздника, созданного талантом и мастерством Т. Кошелевой и ее учеников, с благодарностью приняли слушатели удивительного концерта-представления.

«Для нас — это жизнь, профессия, наше всё, — призналась Д. Сикальская, — а Татьяна Алексеевна, как художник, который рисует картины, как садовник, который сажает красивые розы, заражает нас любовью к русской песне».

Михаил Бурцев

Биомеханика в музыке

Прошлой весной в Нижегородской консерватории впервые состоялся мультимедийный проект «Музыка +», который предполагает соединение живой и электронной музыки с видеорядом. В этом году 10 февраля такой вид перформанса в стенах консерватории получил продолжение. На этот раз он имел совсем не музыкальное название — «Биомеханика».

Все сочинения, исполненные в этот вечер, написаны молодым композитором Николаем Поповым в творческом союзе с видеохудожниками Эндрю Квинном (Италия), Тодором Пожаревым (Сербия) и Ириной Матинян (Россия).

У каждого из художников свой метод работы с видеорядом. Наибольшее количество представленных композиций («Песня Ульдры», «Н/5», «Nibiḡu 20/13», «Биомеханика») созданы в команде с Эндрю Квинном — автором компьютерной графики к фильму «Матрица». Главная их особенность заключается в том, что они предполагают создание видеоряда в реальном времени. Эта та самая биомеханика — визуализация создаваемых исполнителем звуковых импульсов.

В силу ограниченных технических ресурсов электронная музыка и видеоряд были записаны заранее. Как рассказал один из исполнителей, баянист Венедикт Пеунов, для точной синхронизации в таких случаях используется метроном, который звучит в наушниках у исполнителей. Однако, несмотря на все обстоятельства, возникала иллюзия того, что каждый звук вызывает появление определённого графического элемента в реальном времени.

Самой показательной в этом плане стала композиция «Биомеханика». «Сочинение отражает некоторые механические действия исполнителя (в данном случае — баяниста), на которые реагирует электроника и видео, — говорит Н. Попов. — То

есть чисто физические импульсы определённых аккордовых сочетаний, которые играет баянист, отражаются в визуальной части». Можно сказать, что так бы могла выглядеть музыка, если бы её попытались нарисовать.

На принципе «биомеханики» основано еще одно сочинение — «Martellato» для баяна, электроники и видео (видеохудожник Тодор Пожарев). Это уже совершенно другой принцип работы с видеорядом. «Композиция составлена из отсканированных картин видеохудожника, которые он специально создал для этого сочинения, — рассказал композитор. — Эта работа происходила уже после написания музыки». В видеоряде, насыщенном вращающимися, пульсирующими структурами, постоянно присутствует белое пятно, напоминающее некую сущность, которая реагирует на малейшее движение.

Как рассказал сам композитор, идеи многих сочинений он черпает из мифологии. Такой является «Песня Ульдры» для флейты, скрипки, виолончели, баяна, электроники и видео. Ульдра — одна из героинь скандинавской мифологии. Красивая девушка, живущая в живописных норвежских горах, тихими и печальными песнями заманивает путников и губит их.

То, что мы услышали в этот вечер, вероятнее всего — история одного путника, некогда попавшего под её чары. Музыка действительно была похожа на манящую песню. Приглушенный, таинственный звук по мере развития становился всё более экспрессивным. В кульминационные моменты тембры флейты и баяна становились неотличимы друг от друга: флейта уже не пела свою заманчивую песню, а уподоблялась кластерным «вскрикам» баяна. В это время на экране возникали свечения, похожие на полярное сияние — синего, зеленого, желтого цвета — словно одеяния Ульдры.

Совершенно в ином ключе было представлено сочинение для баяна К. Штокхаузена «Знаки зодиака» (электроника — Н. Попов, видеохудожник — И. Матинян). В одной из своих работ К. Штокхаузен как-то сказал: «Никакого “развития”: только постоянное присутствие сквозной организации в музыке может вызвать состояние медитативного слушания: пребывание в музыке, не требующее предыдущего и последующего...»

В этом сочинении в полной мере проявились разнообразные оттенки медитативности. Видеоряд, созданный И. Матинян, настолько точно выразил эмоцию музыки в цвете, что отделить одно от другого было невозможно. Каждый из знаков, имел свою цветовую гамму. Так, например, Овен — красные тона и импульсивная, страстная музыка. Рак — сочетание красного, желтого и черного

Композиторы А. Хубеев, Н. Попов
и звукорежиссер А. Кручинин

и меланхоличные нотки. Каждая астрологическая художественная зарисовка сменялась плавно, без резких контрастов, давая возможность цветам смешиваться, а музыке «рождать» новый элемент из уже существующих.

Все произведения этого вечера, за исключением композиции «Nibiru 20/13», имеют в инструментальном составе баян. «В нашей стране баян — это народный инструмент. В Европе — это новый академический инструмент. На мой взгляд, тембрально баян чем-то напоминает электронный звук, так как почти не имеет обертонов. Во всяком случае, мне нравится эта иллюзия электроники», — сказал Н. Попов.

В нынешнем концерте партию баяна исполнил лауреат международных конкурсов, солист и аранжировщик «Style-Quartet» Венедикт Пеунов: «Музыка Николая Попова мне импонирует своей глубокой экспрессией, когда исполнитель находится буквально на грани “звук — не звук”».

«Биомеханика» — уникальный проект. По мнению В. Пеунова, это обусловлено многими факторами: «Во-первых, он международный. Несмотря на то, что участники команды живут в разных странах, результат получился полностью синхронизированным и слаженным. Во-вторых, потихоньку сбываются мечты Скрябина о слиянии различных видов искусства. В нынешнем проекте соединились музыка, видеоинсталляция, аудиоинсталляция, перформанс».

Можно сказать, что Малый зал консерватории на время концерта «Биомеханика» превратился в кинотеатр, в котором показывали «немое кино»: ни единого слова не было произнесено за весь концерт, только видеоряд и музыка, даже конференсье отсутствовал. А он, кстати, мог бы стать посредником в триаде «композитор-исполнитель-слушатель», установить первоначальный контакт со слушателем, которого в этот вечер, к сожалению, не хватало.

Быть может, небольшая авторская аннотация-программка могла бы помочь слушателю разобраться в столь загадочном мире современной музыки. Мультимедийное течение сегодня интенсивно развивается, и мы надеемся увидеть и

услышать новые сочинения в стенах Нижегородской консерватории. И не просто познакомиться с ними, но и лучше понять их с помощью ценных авторских комментариев.

Наталья Никулина

Саксофон плюс...

В рамках традиционного цикла «Великие имена» 17 апреля прошел концерт, посвященный 200-летию со дня рождения Адольфа Сакса — бельгийского мастера, который прославился изобретением саксофона. Лауреат международных конкурсов, старший преподаватель ННГК Ольга Попова раскрыла богатую образную палитру саксофона с помощью необычного сочетания его с другими музыкальными инструментами.

«У академического саксофона в нашей стране очень не простая судьба, — считает О.В. Попова. — Дело в том, что публика лучше знает саксофон в джазе. Поэтому, конечно, говорить о том, что академическая музыка для саксофона популярна, пока рано. Но как педагог консерватории и профессиональный музыкант, я считаю своим долгом знакомить широкий круг слушателей с академической музыкой для саксофона. Я думаю, что нужно популяризировать такой потрясающий инструмент и открывать для слушателей его новые грани».

Вечер открылся Прелюдией И.С. Баха для виолончели соло в переложении для саксофона-баритона — музыкой спокойного и светлого характера, которая благодаря низкому регистру инструмента приобрела нежно-бархатное звучание и особую проникновенность. Три трехголосные инвенции в исполнении лауреатов международных конкурсов Натальи Полуновой (флейта), Александра Самарина (кларнет) и Ольги Поповой (саксофон-альт) прозвучали по-барочному стройно и строго. Рельефно очерченные темы тонко сплетались в единую нить.

Эпоху барокко и эпоху романтизма отделяют почти два века, но благодаря своеобразному тембру саксофона и удивительной способности Ольги Поповой улавливать малейшие стилевые нюансы и воплощать их музыка разных эпох звучала по-новому. Так, в пьесе «Старый замок» из сюиты «Картинки с выставки» М. Мусоргского мощное и глубокое звучание органа оживило образ монументального средневекового замка, а печальная мелодия у саксофона звучала как безнадежная мольба несчастного трубадура.

После возвышенно-меланхолических раздумий музыки М. Мусоргского легкая и изящная

Квартет саксофонистов «Capriccio»

мелодия танго из сюиты «История танго» Астора Пьяццоллы, словно мимолетное дуновение ветерка, окунула в атмосферу теплого летнего вечера прибрежного городка. Грациозная мелодия саксофона-сопрано и нежные гитарные переливы (в исполнении Алексея Петропавловского) очень точно передали оригинальный аргентинский колорит.

Этот вечер порадовал премьерой: впервые в России прозвучала загадочная и волшебная сюита «Song Book» Дэвида Маслянки для саксофона-альта и маримбы (в исполнении Власа Иванюка). Теплая и проникновенная мелодия саксофона напоминала человеческий голос, а прозрачное звучание маримбы окутывало таинственностью.

Знакомая с детства симфоническая сказка «Петя и волк» Сергея Прокофьева очень свежо прозвучала в исполнении квартета саксофонов «Capriccio» (рук. О. Попова). Несмотря на то, что на сцене находилось всего четыре инструмента, складывалось ощущение, что перед нами целый оркестр. Удивительно, как тембр саксофона оказался способен приближаться к тембрам других инструментов: саксофон-сопрано (Ольга Попова) — к флейте и гобою, саксофон-альт (Эльвира Носкова) — к скрипке и альту, саксофон-тенор (Илья Медведев) — к кларнету, саксофон-баритон (Маргарита Черенкова) — к фаготу.

Как в радужном калейдоскопе слушателям предстало многообразие тембровых возможностей саксофона, а благодаря исполнению настоящих мастеров, музыка обогатилась новыми образами.

Надежда Оськина

Как быть счастливым...

Концертный зал Нижегородской филармонии. Зрители с нетерпением ждут появления солиста на сцене. Прозвучали все регалии музыканта — лауреат международных конкурсов, солист Московской государственной академической филармонии, участник программы «Звезды XXI века», а также название исполняемого сочинения — Концерт для скрипки с оркестром П.И. Чайковского. Свободной, уверенной походкой на сцену вышел Никита Борисоглебский, поприветствовал оркестр, публику, и зазвучала музыка...

Чарующие мелодии Концерта завораживали то широтой мелодической линии, то витиеватой причудливостью, скерцозность сменялась неожиданной робостью. Мелодия канцонетты трогала до слёз своей лирической грустью. Размах, удаля русской народной песни захватывали в финале.

Исполнительский стиль Никиты Борисоглебского отмечен искренностью чувства, богатой образностью, ясной трактовкой, высочайшим техническим мастерством. Эти качества многие русские и зарубежные критики сводят к таким характеристикам, как «гений», «виртуоз», «вундеркинд», «золотая скрипка».

В Нижнем Новгороде Никита Борисоглебский гастролирует уже в третий раз. В 2010 году в дуэте с Вадимом Холоденко на сцене Большого зала Нижегородской консерватории они представили программу из сочинений Тартини, Моцарта, Сен-Санса, Венявского и Прокофьева. В прошлом году в исполнении Н. Борисоглебского и Академического симфонического оркестра Нижегородской филармонии прозвучали скрипичные Концерты А. Глазунова и Д. Кривицкого. В нынешнем сезоне, в юбилейный год П.И. Чайковского, помимо исполнения Скрипичного концерта в Нижегородской филармонии, музыкант встретился со студентами Нижегородской консерватории, с которыми поделился секретами своего мастерства. После мастер-класса Никита любезно согласился дать интервью.

Как известно, в музыкальном искусстве многое зависит от педагогов. Каждый из них помогает раскрыться новой уникальной личности. В разные годы учителями Никиты Борисоглебского были Татьяна Попович в Волгоградской музыкальной школе им. Д.Д. Шостаковича, Татьяна и Олег Багины в Ростовском училище искусств, Татьяна Беркуль и профессор Эдуард Грач в Московской консерватории им. П.И. Чайковского.

«Эдуард Давидович учил как быть артистом. Он был и остается (сейчас он дирижер) артистом на сцене. Естественно, мы все его очень боялись. Приходишь на урок и волнуешься, а когда волнуешься,

многое получается само собой. Ты начинаешь концентрироваться, фокусируешь внимание на

технических моментах, чтобы сыграть чисто, аккуратно, ярко и т.д. Одно только сознание, что перед тобой Э. Грач, заставляло студентов работать, и, конечно, он подсказывал, когда это было необходимо».

После окончания Московской консерватории Никита Борисоглебский продолжил свое обучение в Колледже музыки им. Королевы Елизаветы (Бельгия) в классе профессора Огюстена Дюмэ, а затем в Академии г. Кронберга (Германия) в классе профессора Анны Чумаченко. «Конечно, образовательный процесс в Европе другой, — говорит скрипач. — К сожалению, он более мягкий. В образовании в какой-то момент ты должен быть жестким. Кто из нормальных детей захочет сам себя и выучить азбуку? А это нужно».

Интересно, что и сам Никита в детстве хоть и проявлял интерес к музыке, но все же прошел типичную для всех детей стадию «нежелания заниматься».

«Помню, мне было лет 7–8, только начал заниматься музыкой. Мы шли с мамой в музыкальную школу, она вела меня за руку, но я сильно упирался. Мама не выдержала, развернулась, и говорит: “Все. Если ты не хочешь, мы идем домой и больше никогда туда не пойдем”. Эти слова на меня подействовали... Больше никогда? Да, я сейчас не хочу, но больше никогда — это печально. И мы все-таки пошли (смеется). Через маленькие или большие

Н. Борисоглебский

события в жизни приходит сознание, что это твоя профессия, твоя жизнь: после первых конкурсов, первых успехов, первых призов, которые я с гордостью привозил домой».

В десять лет Никита дебютировал с Ростовским симфоническим оркестром, одержал победы на конкурсах в Москве и Веймаре.

«В детстве мы не понимаем всей глубины музыкального искусства — нас привлекают скорее внешние эффекты. Потом, когда ты уже видишь всё музыкальное богатство, тогда ты понимаешь, что это не просто профессия, а очень интересная жизнь. Даже если ты просто имеешь дело с музыкой, без путешествий, концертов. Если ты получаешь удовольствие от общения с ней, этого уже достаточно, чтобы заполнить всю жизнь. Ты можешь быть счастливым от этого».

Счастья своего Никита не скрывает: концертной жизни и гастрольному графику музыканта можно только позавидовать. Пять-шесть концертов в месяц в разных точках земного шара.

«Как правило, во время сезона больше играю с оркестром или соло, а летом появляются фестивали, где по большей части звучит камерная музыка в разных составах. Мне очень нравится такой баланс, а еще сочетание лета, красивых мест, моря и камерной музыки».

В обширном репертуаре скрипача большое место занимают сочинения композиторов-романтиков. «Еще Коган говорил, что по молодости гораздо проще, естественнее и логичнее играть романтическую музыку. Вот они чувства, эмоции, они все еще горят. Потом с возрастом, как правило, приходишь к рациональности, к мудрости. Тогда приоритеты немного меняются. Например, Скрипичный концерт Бетховена — это “крепкий орешек”, лакмусовая бумажка для музыканта. Айзек Стерн, если не ошибаюсь, говорил, что это концерт для исполнителей после 50 лет. Ты его можешь понимать, можешь любить, но ты берешь скрипку, выходишь на сцену и не можешь передать всё за отсутствием опыта, мудрости. Я играл его несколько раз, но пока специально отложил. По этой же причине я относительно редко играю музыку Баха. Зато Моцарта очень люблю. Это как раз тот композитор, которого я хорошо понимаю и ощущаю сейчас».

На мастер-классе в Нижегородской консерватории Н. Борисоглебский с удовольствием делился со студентами своими знаниями и умениями. А на вопрос: «Почему Вы не занимаетесь педагогической деятельностью?» — ответил так:

«Преподавание как таковое — это большая ответственность. В консерватории я ассистировал своему профессору Э. Грачу. Была возможность

там остаться и развивать уже свой класс, но я отказался. Я считаю, что преподавание — профессия более почтенного возраста. Когда ты сам накопил опыт, тогда можешь им делиться. Мало обладать знаниями, надо еще понимать, как и сколько, в какой дозировке их передавать, чтобы они воспринимались хорошо. Я пока в стадии набора знаний осознанно решил сконцентрироваться на игре, но когда просят встретиться со студентами, я, конечно, не против. В вашей консерватории была такая теплая встреча. Я даже не ожидал, что меня так ждут. Я очень рад!»

Игру Н. Борисоглебского отличает особое, чарующее звучание инструмента — за виртуозным блеском пассажей скрывается нечто более глубокое и пленительное. С самых первых звуков он завораживает пением скрипки и держит в эмоциональном напряжении на протяжении всего концерта. В интервью Никита признался, что этому он учится у С.В. Рахманинова.

«Как у него пел инструмент! Абсолютно нет ощущения, что он играет на “молоточковом” инструменте: как он “доставал” тянучесть, певучесть! Его фортепианные записи я знаю наизусть. Помню, когда делал уроки по математике, обязательно ставил пластинку с моими любимыми концертами Рахманинова».

На вопрос, где он черпает вдохновение, скрипач ответил: «Ты просто собираешь жизненные впечатления, а потом передаешь их в музыке. Можно наслаждаться прогулкой по лесу, или наблюдать замечательный вид из гостиницы — с широтой двух рек. Очень многое можно почерпнуть из книг. Я всегда любил русскую классику. Один из самых любимых писателей — Салтыков-Щедрин. Очень любил Тургенева, но после каждого его произведения мне хотелось плакать. В какой-то момент мне надоело огорчаться, и я решил, что пусть лучше будет Салтыков-Щедрин».

Легкость характера, непринужденность в общении, прямодушие, безусловно, сказываются в игре скрипача, которая трогает своей искренностью, душевностью и богатством эмоций. Еще одна черта Никиты — непредсказуемость. Наша беседа закончилась очень неожиданным поворотом: «Мечты, к сожалению, у меня нет. Когда я был маленьким, то я закрывал глаза и любил мечтать, как я веду хороший автомобиль, либо сижу за штурвалом самолета. За штурвал я не садился, но автомобили разные водил. Так что эта мечта воплотилась. Мечтать о каких-то несбыточных вещах я не люблю. О том, что может исполниться, я не мечтаю, к этому я просто стремлюсь».

Наталья Никулина

Беззвучная музыка: немой феномен звукового искусства

Итальянский писатель Итало Кальвино в своём знаменитом «гипер-романе» «Если однажды зимней ночью путник» выдвинул интересную гипотезу о предназначении пауз. Для чего они нужны в музыке? По мнению Кальвино, «для того, чтобы музыка лучше выделялась на их фоне». Вероятнее всего, в своём художественном философствовании писатель имел в виду паузы крохотные, паузы-«вздохи», паузы, являющиеся тем вдохновенным молчанием, которое совершенно необходимо для лучшего восприятия того, что звучит «в голос». Но что получится, если тезис Кальвино расширить до границ целого музыкального направления? Если «примерить» художественный образ писателя на такое неоднозначное явление, как немая музыка? Будет ли истинным утверждение, что на фоне такого продолжительного музыкального безмолвия лучше будут «выделяться» композиции, созданные из «плоти и крови» — из бесконечных звуковых хитросплетений? Наконец, придаст ли это большую художественную ценность немой музыке в глазах её недругов?

Как ни странно, но безмолвие стало одним из закономерных итогов многовекового развития музыкальной культуры. Развитие это прошло длительный путь. От простейших одноголосных попевок оно разрасталось до строгих полифонических кружев, от прозрачного классицизма двигалось к пылкости романтиков, преодолевало головокружительные виражи переменчивого XX века. Звуковая масса множилась и уплотнялась, позволяла шумам брать контроль над нотами. Неостановимое крещендо хлестало музыкальных коней и заставляло их мчаться галопом — к предельному накалу экспрессионизма, «драмам крика», воинствующему авангарду и предельной гетерофонии. Каждый говорил, спорил и надрывался, о чём хотел. Музыка вторила каждому из говорящих, спорящих, надрывающихся. Великий шум переполнил всё пространство — и реальное, и художественное. И никому в голову не приходило просто умолкнуть на некоторое время и послушать, как на фоне образовавшейся паузы зазвучит музыка — обновлённая, словно родившаяся заново.

Но вот посреди безжалостного фортиссимо-грохота возникло нечто, сумевшее обратить на себя миллионы взглядов. Сперва — подспудно, в недрах авангарда. С глумливой улыбкой. С большим желанием раздражить и удивить, нежели сделать необходимый для продолжения жизни глоток тишины. Ироническая зарисовка «In futurum» Эрвина Шульхоффа — пьеса-картинка, состоящая лишь из пауз. «Траурный марш на смерть великого глухого» Альфонса Алле — композиция без единого звука. Подобные единичные образцы стали «первыми звоночками» приближающегося апофеоза. А апофеозом этого безмолвия стала знаменитейшая композиция американца Джона Кейджа «4:33», споры вокруг которой не утихают и по сей день. 4 минуты 33

секунды полной тишины или полного звучания — звучания всего онемевшего окружающего мира, который вдруг стал настолько обнажённо-тихим и в то же время — полнокровным и звонкоголосым. Воистину феномен «4:33» — одна из самых невероятных загадок, припасённых музыкальным искусством для исследователей. В. Мартынов, например, неоднократно называл эту композицию «абсолютным нулём» в музыке, проводя параллели с ещё одним «абсолютом» — «Чёрным квадратом» Малевича в живописи. В. Мартынов, правда, добавлял, что данный опус Кейджа — конец музыки. Но, возможно, именно она стала одной из тех пауз, о которых рассуждал Итало Кальвино? Пауз, после которых музыка предстаёт в обновлённом качестве?

Итак, движение от слова к молчанию. Принцип этот находит выражение не только в концептуальных изысканиях и радикальных экспериментах, часто таящих в себе насмешливую

полуулыбку. Не к молчанию ли целенаправленно шёл трагический ирландец Сэмюель Беккет, последовательно, от этапа к этапу? Именно молчание, «великая пауза» стала финальной точкой его пути. Ранняя поэма «Часокоп», в буквальном смысле перенасыщенная усложненными образами, закономерно привела к «Экспромту в стиле Огайо», зловеще-отстранённым лейтмотивом которого стала простая до дрожи реплика — «Нет, не осталось слов». Музыкальной «сестрой по безмолвию» Беккета по-праву может считаться Софья Губайдулина. Её тишина никого не язвит, не эпатирует. Губайдулина сжимает звук до прозрачности луча, предельно его истончает, а затем и вовсе сводит «на нет»: «Слышу... Умолкло...». Между этими состояниями — один короткий миг и, вместе с тем, — бескрайняя Вселенная. Что остаётся после прощального поклона звука? Уникальное соло дирижёра, плетущего кружево жестов, онемевший оркестр... Ясное лицо музыки обращается в сторону Востока. Тише, тише... Стрелки часов замирают, остановленные чьей-то бесплотной рукой, время превращается в вечную медитацию, забирающую и у людей, и у нот способность говорить. Слышишь?.. Умолкло... Пауза вступила в свои права, и весь мир внимает ей одной, пока сердце замершего звука, обновлённое, не забьётся вновь.

Что же сама беззвучная музыка? Она не стремится никому ничего доказывать. Тем более удивительно, что вокруг неё не стихает полемика. Музыка ли это вообще? Ради чего создаются композиции, состоящие исключительно из пауз? И, главное, как всё это исполняется? Порой кажется, что самое верное, чего заслуживают немые композиции — помолчать вместе с ними. Полнее прочувствовать время, которое позволяет изобилию звуков, царящих вокруг, на короткие мгновения остановиться. Знать, что любая беззвучная музыка, к счастью, не берёт на себя роль страшной паузы *aprosiopesis*, после которой, как известно, обрываются все нити и завершаются все пути. Во все нет: немая музыка вовсе не провокация и не палач звука. Может быть, её действительно нельзя называть музыкой. Но искусством — искусством, пожалуй, всё же, необходимо. В конце концов, сама грань, позволяющая рассуждать о том или ином предмете или явлении, как об искусстве, весьма условна. Искусство многолико, и в этом его прелесть. И, если существует конкретная поэзия без слов, абсурдные пьесы, в которых не происходит никакое действие (и споры по поводу принадлежности их к искусству куда менее жаркие!), то музыка без звуков на этом фоне едва ли представляет-

ся противоестественным, вопиющим явлением. Значит, сложились определённые предпосылки её появления на свет. Возможно, перефразируя того же Беккета, «не осталось звуков, и не о чем звучать». А возможно, именно немая музыка помогла слушателям по-иному оценить «старую звучащую знакомую». Возможно, соседство в одной концертной программе «4:33» и, скажем, какой-либо классической симфонии, поможет острее ощутить переход от молчания к голосу, от немоты к смелому, эмоциональному высказыванию.

Есть ли жизнь у немой музыки? Время — лучший судья. И время показывает, что жизнь эта есть. Уже не один десяток лет отделяет современников от появления первых своеобразных манифестов молчания. И теперь, с течением лет, тенденция эта не только не умирает, но и напротив — обростает новыми подробностями и отличительными чертами. Совсем как у Иосифа Бродского, когда некая «освещённая вещь», всё больше попадая в поле зрения, начинает «обрастать чертами лица». К слову, в том же стихотворении безголосие образно приравнивается поэтом к «бытию вне себя», поэтому беззвучная музыка, в любом случае, явление куда более сложное, нежели эпатаж.

Возвращаясь к словам Итало Кальвино, «паузы нужны для того, чтобы на их фоне лучше выделялась музыка». Давайте позволим себе небольшую вольность, и сократим этот великолепный афоризм всего лишь до двух слов — «паузы нужны». Степень их важности и необходимости каждый, разумеется, определяет сам для себя, по своей собственной внутренней шкале. Но сама эта необходимость, всё же, предмет, находящийся вне всяких сомнений. А значит, и сама немая музыка, как символ Абсолютного Музыкального Молчания — не есть бесполезный и бессмысленный каламбур. Немая музыка — есть выражение всеобщей тяги к тишине, выражение острой нехватки и желания этой самой тишины. «Нервы, что ли, обожжены?»

Галина Шикина

Город N с видом на Эйфелеву башню

А всё-таки Артюр Онеггер был прав! Конечно, в своих критических заметках он рассуждал о культуре Франции двадцатого века, а не о России двадцать первого. Но, как видно, беда не имеет ни возраста, ни национальности: меняются лишь какие-то мелкие её составляющие, «корень» же — постоянен. Положа руку на сердце, каждый просвещённый житель города N вполне может чувствовать себя гражданином Франции середины прошлого века. И будет, в сущности, прав. Причина этого парадоксального заявления — пресловутая «музыкальная окаменелость», тяжёлым камнем висящая на шее прекрасной дамы с нездоровым цветом лица — Культурной Жизни Города N. Причём эта бледная красавица не только не пытается избавиться от своего экстравагантного украшения, но и хмурится, задаваясь одним и тем же вопросом: «А так ли уж плох он, в сущности, — этот камень?» Ведь многие особо консервативные ювелиры приходят в неопикуемый восторг от такого аксессуара: «Госпожа Культурная Жизнь Города N, этот камень Вам так к лицу!»... Никому даже в голову не придёт проявить хоть каплю сочувствия к натруженной шее бедняжки, согнувшейся в три погибели. Напротив, услужливые лакеи с дежурными улыбочками на лицах подобострастно смахивают крупницы пыли с ювелирного шедевра, терзающего их госпожу. Полируют, очищают, да лишь изредка спрыскивают двумя-тремя каплями каких-нибудь редких заграничных духов. Какая трогательная забота о холодном камне, не правда ли?! Может, он и вправду представляет собой редкостное украшение? Может, времена культурной застывленности не имеют никакого отношения к современности города N? Едва ли можно дать однозначный ответ на этот вопрос.

Давайте представим себе обычное утро Госпожи Культурной Жизни N. Ей приносят свежую прессу. Она внимательно изучает перечень предстоящих художественных мероприятий, дабы выбрать на-

ряд, под-х о д я щ и й к случаю. И уже в к о т о р ы й раз, тяжело вздыхая, распаивает дверцы гардероба, где висит одно един-с т в е н н о е

платье. Что поделывать, если предстоящие «новинки» оказываются столь же свежими, что и цветы на вышедшей в шляпке, доживающей свои последние дни в каком-нибудь прабабушкином сундуке. Всё тот же наряд, всё та же причёска. И так — каждый день. Зато проверка временем выдержана «на ура»: никто даже не замечает одной-двух пёстрых заплат на подоле, а значит, можно и дальше носить, зашивать, пока ткань по ниточке не расплывётся от малейшего дуновения ветерка. Однако же — в путь. Выходной наряд готов, камень на шее — выше всяких похвал. Культурная Жизнь N отправляется на променады. Её присутствием наполняются все концертные площадки города. Благодарные зрители стягиваются в залы домов культуры, театров и филармоний — в ожидании чуда. Но ожидание чуда уже который раз превращается в ожидание Годо. Снова Рахманинов. Опять Лист. Ни дня без Брамса. Прекрасные, мудрые, полные глубокой философии, эти композиторы перебираются из афиши в афишу, вынужденные постоянно соседствовать с более или менее успешными представителями современной эстрадной индустрии. Неслыханное постоянство! Иногда и вовсе создаётся впечатление, что расклеивающиеся афиш сговорились между собой и просто меняют даты на одних же рекламных плакатах. С новым мероприятием, уважаемая публика! Она вежливо сносит этот каламбур, изредка добавляя про себя — «Со старым новым мероприятием, со старым новым счастьем!» А иным и вовсе кажется, что всё в порядке вещей. Тишина и покой в окаменелом царстве. Настораживает, однако, не столько окаменелость этого самого царства, а нежелание львиной доли публики что-либо менять. Предложите зрителям что-либо совершенно новое. Как на Вас посмотрят в этом случае? Уж не с укоризной ли? Нельзя не отметить рьяный консерватизм многих любителей строгих мин и концертных залов, мастеров глубокомысленно возводить взгляды к потолку от восхищения игрой очередного пианиста-гастролёра. О, эти дивные созвучия Листа или Шуберта! Маленький совет: возьмите за руку одного из таких созерцателей и отведите на вечер музыки, скажем, К. Штокхаузена, да простят мне подобную вольность почитатели этого замечательного композитора. Есть очень большая вероятность того, что уже после нескольких пьес Ваш спутник начнёт нервничать, озираться по сторонам в поисках выхода и в поисках камня, надевающегося на шею. То, что в течение довольно долгого времени этот оскорблённый в лучших чувствах ценитель прекрасно-го не будет с Вами разговаривать, нет никаких со-

мнений. Автору статьи не раз приходилось видеть дружественные приступы бегства из зала десятков зрителей, не оценивших авангардные постановки авангардных же пьес, оформленных соответствующей музыкой. Чего стоит один прошлогодний «Беккет» в исполнении актёров Кемеровского театра драмы! Большая часть публики попросту не выдержала психологического напряжения. Больничные декорации, гнетущая атмосфера дома для умалишённых, боль и одиночество, абсурдные диалоги — и всё это «приправлено» невероятно тяжёлым музыкальным оформлением. Для неискушённой аудитории города N даже фрагменты из «Silentium» А. Пярта, одной из ряда композиций, оформляющих действие, казались ну просто вопиюще диссонантными. Когда же степень музыкальной жёсткости стала зашкаливать, в зале начались множественные и отнюдь не робкие попытки дезертирства. Положение не спасла даже возникшая в самый напряжённый момент «Сладкая грёза» П.И. Чайковского, которая, впрочем, казалась в общем хаосе откровенно болезненной, надломленной. Напрашивается вопрос: можно ли обвинять зрителя в неучтивости? Веским аргументом «против» станет, конечно, практически полное отсутствие современной классики на афишах города. Где обычный зритель может получить хотя бы минимальную эмоциональную «подготовку»? Встаёт ряд традиционных преград: не хотят, не пойдут, плата за аренду не окупится, никому не нужно и т.п. Никто не проявляет просветительского рвения, никто не пробует насаждать зелёные побеги «молодой» классики на потемневшем камне Культурной жизни. Придуманы сотни аргументов, таких убедительных, что бедным просвещённым зрителям ничего не остаётся, как только соответствовать. Они и рады бы, может, насладиться чем-нибудь новым, но нет. На афишах — всё те же фамилии, всё тот же круг сочинений. За редкие композиции столь же редко берутся местные коллективы. Приглашённые исполнители выбирают «беспроигрышные» программы, проверенные временем уже не одну сотню раз. Даже в школах искусств детям выдают маленькие камни на шею — на вырост — в виде пьес, повторяемых из года в год на протяжении n-ного количества лет. Пока это будет продолжаться, нет смысла уповать на грядущие изменения. «Умного» зрителя надо воспитывать. Не навязывать, но предлагать, знакомить. А уж зрительская реакция — дело рук (точнее, сознания) самого зрителя. Если не намекать тонко на существование композиторов, кроме Шуберта и Рахманинова, публика так и будет возмущённо заламывать руки от щемящей простоты Пярта или, к примеру, интеллектуальности Мессиаана. И, наконец, это страшное понятие «нескучная классика»!

Вкусная и питательная потребность массового зрителя, которого предпочитают не воспитывать на серьёзных классических образцах, но предлагать нечто, более доходчивое. Вот уж действительно, уважение к уровню культуры слушателей! Почему-то считается, что публика не способна оценить концертное исполнение «Лирической сюиты» А. Берга, а вот очередную подборку классических шлягеров вроде «Либертанго» А. Пьяццоллы — вполне. Я ни в коем случае не восстаю против исполнения композиций аргентинского гения, однако на деле получается, что «Либертанго» — это занимательно, а «Лирическая сюита» — скучно. Но это абсурдно! Неужели классическая музыка до такой степени обессилела, что для того, чтобы вызвать зрительский интерес, она должна скатываться в эпатажную зрелищность, пошлую пикантность? Неужели она из просветителя и мыслителя превратилась в нелепую официантку, угодливо улыбающуюся публике и приносящую ей на ажурном подносе пресловутые «хлеб и зрелища»? Неужели для того, чтобы вызвать интерес, скажем, к фортепианному концерту, надо во всех анонсах расписать эффектную внешность исполнителей, которые прибыли в город N со свежей порцией «нескучной классики» — этаким «музыкальным признанием в любви»? Да, пропаганда есть пропаганда, но... Вот и получается, что та часть аудитории, которую устраивает современная ситуация, день за днём наслаждается популярной классикой, а другая часть, жаждущая, скажем, премьер местных композиторов, вынуждена вежливо принимать подарки от Культурной Жизни N — очередные интерпретации Брамса и Чайковского. Молодым-то — везде дорога, но почётная пальма первенства неизменно принадлежит сочинениям — «легендам».

В глобальном плане, конечно, культура не стоит на месте. Создаются новейшие постановки, композиторы творят без усталости, простор для творчества открыт. Но Культурная Жизнь N, видно, обременённая каменным украшением, просто не желает поспевать за стремительным бегом времени. В итоге — замкнутый круг. Здравствуй, дорогая Франция прошлого века. Публика ждёт новинок, «дикивинок» — и сбегает от них при первой же возможности. Исполнению скрябинского «Прометей» предпочитают фортепианное шоу «Bel Suono». Видимо, не зря А. Онеггер сетовал, что подобная застылость потерпит острые замечания критиков и продолжит своё бесконечное существование. Репертуар «окаменел» — но такой он, кажется, всех устраивает. Только вот почему же остаётся неприятное ощущение боли в шее?

Галина Шикина

«Во что бы то ни стало!..»

«Отныне театральная публика Парижа может приходиться, чтобы полюбоваться пышными золотистыми волосами Сары Бернар, но не более того», — писали газеты после неудачного дебюта актрисы. Но могли ли предположить критики, кем она станет? Удивительную жизнь «Божественной Сары» воссоздали актёры театра им. Е. Вахтаногова, заслуженные артисты России Юлия Рутберг и Андрей Ильин на сцене Нижегородского театра «Комедия» в спектакле «Крик Лангусты» режиссёра Михаила Цитриняка.

1922 год. Франция. Терраса на приморской вилле Сары Бернар.

Актриса работает над вторым томом мемуаров с секретарём Жоржем Питу. Её жизнь — непрерывная борьба: с мнением публики, со своей внешностью, которая не соответствовала стандартам; с хитрыми антрепренёрами, желающим заработать на её таланте. Теперь она борется со временем, которое сама же сравнивает с «огненным шаром». Время — всё, что сейчас есть у великой Бернар. От бурной жизни — лишь череда воспоминаний...

Актриса не представляет свою жизнь без «игры». Теперь её сцена — пляж на вилле: белое полотно песчаного ковра, пышный пляжный зонтик, плетёное ажурное кресло и невысокий журнальный столик; цветовая гамма спектакля выдержана в тонах выцветшей фотографии (художник-постановщик Мария Рыбасова). Единственный партнёр по сцене — Жорж Питу.

Питу в исполнении Андрея Ильина — суетливый и вспыльчивый человек, который постоянно находится в движении. В его руках мелькают то граммофон, то зонтик, то папки с записями. Полная противоположность ему — Сара Бернар (Юлия Рутберг), которая всё действие спектакля находится в кресле: несколько лет назад она потеряла ногу. Не оставляет без внимания особая деталь гардероба актрисы — сапожки с высокой шнуровкой разного цвета: черный на месте протеза и светлый — на здоровой ноге.

Неповторимый низкий, бархатный, слегка хрипловатый голос Ю. Рутберг, её медленная выразительная речь и пронзительный глубокий взгляд противопоставлены быстрому, несуразному лепету Питу. Герои спектакля часто спорят, но разногласия прерываются неожиданно нахлынувшими воспоминаниями из жизни Бернар. Тут же разыгрывается мини-спектакль, где Жорж Питу предстаёт в различных образах: легкомысленной матери Сары, строгой настоятельницы монастыря — Гранд Шамп, безцеремонного американского

А. Ильин и Ю. Рутберг

продюсера Джаррета и аристократичного Оскара Уайльда.

Атмосферу спектакля дополняет музыка, полная романтической мечтательности, создающая атмосферу летнего прохладного денька (композиторы — Борис Кинер и Александр Прокопович). В моменты горьких воспоминаний музыка приобретает остро драматическую окраску.

Почему последние годы жизни актрисы подобны крику лангусты? Ответ находится в самой пьесе канадского драматурга Джона Марелла «Смех Лангусты»: «Говорят, будто лангусты — морские ракообразные, столь ценимые гурманами всего мира за изысканный вкус нежного мяса, издают странный крик, когда их убивают, крик, похожий на смех, издевательский смех». С ними — неповоротливыми, медленно ползающими по дну, сравнивает себя постаревшая Сара.

Но главное в человеке не его возраст, а сила духа. Девиз актрисы «Во что бы то ни стало...» был путеводной звездой и принципом всей её жизни. И, несмотря на преграды, Сара Бернар стала самой яркой звездой театрального искусства.

Ксения Половникова

Деньги или любовь?

Пьеса А. Островского «Бешенные деньги» за последний год была поставлена сразу в пяти московских театрах, среди них — Московский академический театр сатиры, Театр «Содружества актёров Таганки», Театр им. А.С. Пушкина, в Малом театре... И это неспроста. Пьесы Островского сегодня актуальны как никогда. Не остался в стороне и Нижегородский театр «Комедия», на сцене которого прошёл спектакль с одноимённым названием в постановке начинающего режиссёра Надежды Ковалёвой. Провинциальный предприниматель мечтает жениться на московской красавице. Она — мать обладательницей миллионного состояния. Что же их ожидает в будущем?

Цветовая гамма спектакля, представленная художником-постановщиком Борисом Шляминим, отражена в двух красках: белый и зелёный. Символ чистоты против символа денег. Из декораций на сцене рояль, по которому демонстративно ходят персонажи. Сквозь колонны из тонких нитей, как сквозь двери, гости заходят в дом. Балкон, два крыльца и косо висящая крыша — элемент конструкции словно подсказывает, что дом этот необычен и интересен своими обитателями...

Главная героиня — Надежда Антоновна Чебоксарова (Заслуженная артистка России Марина Вязьмина) — хитрая и коварная женщина. С поразительным мастерством актриса с первых мгновений показывает двуличность героини. Раздражённая дама внезапно становится милой и приветливой кокеткой, в зависимости от того, насколько богат собеседник.

Такова же и её дочь Лидия Чебоксарова (Анастасия Павлова) — беззаботная, избалованная красавица. Из-за разорения семьи она вынуждена выйти замуж по расчёту. Душа её пуста, все мысли занимает вопрос: «Где взять много денег?» Узнав, что её муж не так богат, как хотелось бы, она начинает искать ему замену. Нельзя не отметить выразительную пластику актрисы, тончайшую игру речевых интонаций и богатую мимику.

Коварство Чебоксаровой окрашено колкой, ядовитой, диссонирующей музыкой, которая звучит тихо, словно опасается помешать зрителю увидеть истинное лицо героини (музыкальное оформление — Маргарита Кузнецова). Сцена появления кредиторов, напротив, сопровождается дикой и импульсивной звуковой краской. Мигающий свет ещё более подчёркивает атмосферу постоянного страха Чебоксаровой остаться ни с чем. Но есть и другая сторона жизни матери и дочери — беззаботная, которую рисует озорная незатейливая мелодия, словно связующее звено соединяющая различные моменты спектакля: смену декораций, появление новых героев на сцене.

В спектакле представлена пёстрая галерея мужских типажей. Каждый из них по-своему интересен. Телятьев (Сергей Бородинов) — шу-

стрый, хитрый, подвижный человек — игрок по жизни. Глумов (Михаил Булатов), напротив, — статный, рассудительный, ищущий скорее не любви, а повышения по службе; комичный, изворотливый лгун Кучумов (Валерий Кандратьев) — любитель развлечений и женского внимания. При всем различии этих персонажей есть и то, что их объединяет: увлечённые красотой главной героини, каждый стремится добиться её благосклонности.

Среди кандидатов выделяется честный, целеустремлённый и трудолюбивый Васильков (Дмитрий Ерин). Он единственный не видит выгоды в женитьбе и искренне любит девушку. Хрупкая, нежная мелодия скрипок звучит как выражение чувства Василькова к Лидии. Сюжет спектакля разворачивается стремительно и непредсказуемо: герой Д. Ерина предлагает Чебоксаровой пойти к нему в услужение в обмен на оплату кредитов. Она вынуждена согласиться. И чем закончится эта история, зрителю остаётся только догадываться...

Пьеса Островского была выбрана режиссёром Надеждой Ковалёвой (одной из ведущих актрис театра «Комедия», которая недавно стала себя пробовать в режиссуре) для постановки неслучайно: в ней воплощена одна из самых острых проблем современного общества. Люди считают, что, только разбогатев, они станут счастливыми. Но в деньгах ли счастье?

Ксения Половникова

М. Вязьмина

Большое путешествие маленького человека

26 марта на сцене Оперного класса ННГК студенты 3 курса кафедры музыкального театра под управлением заслуженного артиста России А.А. Ярлыкова представили спектакль по рассказам А.П. Чехова.

Театр в этот день «начинался с вешалки» в буквальном смысле: на входе в зал был установлен гардероб с одеждой, под которым должен был пройти каждый зритель. Вешалка словно отделяла реальный мир от мира театра...

Когда маленькая сгорбленная старушка (Мария Павлова) с колокольчиком в руке позвонила в третий раз, и свет погас, неожиданно в зал вбежал молодой взъерошенный человек. По его горящим глазам было видно, что он страстно желает попасть на премьеру спектакля. Но, увы, к этому моменту все места уже были заняты. «Тогда я сяду здесь!» — заявил он и сел — на сцене рядом с актерами, которые словно восковые фигуры застыли в разных позах. Восторженно и с интересом он оглядел артистов, подошел к гардеробной вешалке, надел шляпу, взял в руки портфель и вот перед нами уже не зритель, а гражданин Балалайкин (Роман Вокуев) — главный герой рассказа «Брак через 10–15 лет».

Девять историй, основанных на рассказах А.П. Чехова, сложились в калейдоскоп жизни. Здесь и маленькие радости, и безграничная тоска, светлые надежды и боль разочарования, возвышенная любовь и всепоглощающая ревность, комичные, водевильные ситуации. Несмотря на то, что каждый рассказ закончен, весь спектакль воспринимался на одном дыхании. Центральная фигура всего действия — актер Роман Вокуев. В каждом из рассказов он играл одну из главных ролей, тем самым режиссер Андрей Ярлыков соединил несоединимые между собой истории. С легкостью и куражом перевоплощаясь из ревнивого супруга в робкого влюбленного, из глуповатого дядька в несчастного ямщика, Роман Вокуев вел за собой спектакль, замыкая на себе судьбы героев.

Женские роли гармонично дополняли и насыщали истории новыми красками. Мария Павлова, исполнившая роль Старушки в «Канители», Паши в «Хористке» и Наденьки в «Шутке», показала себя ярко характерной актрисой. В каждой из своих героинь она смогла подчеркнуть своеобразие: в старушке — дрожащий высокий голос и доверчивость, в Паше — инфантильность, в Наденьке — окрыленность первой любовью. От всех актрис требовалось переключение, поскольку каждая из

Р. Вокуев в роли Николая Евграфыча

них играла роли прямо противоположные друг другу, а вот Анастасии Лошаковой предстояло в течение одной короткой сцены в рассказе «Супруга» перевоплотиться из нежной, любящей в злую и коварную.

Последний рассказ «Тоска» внезапно возвращает нас из условного мира театра, в котором каждый может примерить на себя любую роль, в мир неприкрытой, ничем не завуалированной реальности, где комедия сменяется трагедией и в центре оказывается судьба одинокого человека. Его никто не понимает, его горе кажется окружающим смешным и душу он может излить только одному существу — лошади. Печальная мелодия одинокой гармошки звучит в полной пустоте — единственный музыкальный фрагмент в спектакле...

Наш опоздавший зритель, попробовав себя в разных образах, пришел к осознанию трагического одиночества личности. Условный мир, который, быть может, представлялся ему идеальным, оказался ни чем не лучше мира реального. И через ту же гардеробную вешалку он его покидает. На сцену выходят все актеры, и звучит финальная песня, в которой они задают вопрос: «Звезда засияет когда-нибудь нам?» — и вновь застывают словно куклы в своем нереальном мире.

Надежда Оськина

Кафедра музыкальной журналистики предлагает свои услуги по созданию видео- и радиопрограмм о музыкальных событиях, а также:

- видеозапись
- видеомонтаж
- создание сценария
- режиссуру

Контакты:

8-910-142-56-09 Птушко Лидия Александровна, зав. кафедрой музыкальной журналистики

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ЮВАРРА А. Голос и его техника: монография. Изд. 2-е перераб. и доп. 176 с.

АМЕЛИНА М. Г. Пение – пространство жизни: статьи, материалы. 200 с., ил.

МЮРИСЕП А. В. Язык сцены (профессиональная терминология в определениях и примерах): учебное пособие. 348 с.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ХОРОВОГО ИСКУССТВА: сборник статей / под ред. Т. Б. Сидневой. 104 с.

Учебные пособия

КОСЯЧЕНКО Б. В. Набор и редактирование нотных текстов в программе Finale: учебное пособие. 40 с.

КОСЯЧЕНКО Б. В. Альбом пьес для тембров цифрового пианино с методическими комментариями: учебное пособие. 40 с.

ЛЕЖНЕВА И. В. Метод моделирования в работе над техникой скрипача: учебное пособие. 36 с.

РАХМАНОВА Н. Н. Требования по профессиональным дисциплинам по специальности «Музыкальная звукорежиссура»: учебное пособие. 64 с.

КУКЛЕВ А. В. Оперное творчество Клаудио Монтеверди: у истоков belcanto: учебное пособие. 88 с.

БУХАРОВА Т. Г. Деловые письма музыкантов: учебное пособие. 40 с.

ЮСУПОВА И. А. English For Students Of Music: учебное пособие. 92 с.

БЕРДНИКОВА Н. П., КОЛЕСНИКОВ В. С. Нижегородское отделение ИРМО: музыкально-исторический очерк. 76 с.

КВАШНИН К. А. Вопросы методики обучения игре на духовых инструментах: учебное пособие. 100 с.

СУПРУНЕНКО Г. В. Принципы театрализации в современной хоровой музыке (на примере сочинений отечественных композиторов Р. Щедрина, М. Броннера, Э. Фертельмейстера): учебное пособие. 52 с.

НОВАЯ КНИЖНАЯ, НОТНАЯ ЛИТЕРАТУРА, CD ДРУГИХ РОССИЙСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ФЕРТЕЛЬМЕЙСТЕР Э. До свидания, юность: хоры без сопровождения и в сопровождении фортепиано. М.: Издательский дом «Композитор», 2003. 96 с.

ПОЕТ МУЖСКАЯ КАПЕЛЛА «БЛАГОВЕСТ»: сборник произведений для мужского хора / под ред. В. Дурандина. Н. Новгород, 2009. 64 с.

ПАНКРАТОВ Л. Литургия Св. Иоанна Златоуста: для сопрано, меццо-сопрано и смешанного хора. Н. Новгород, 2009. 56 с.

МЫСЛИ О БЕТХОВЕНЕ: сб. статей / сост.: Б. Бородин, А. Лукьянов. М.: Классика-XXI, 2010. 144 с.

МЕРКУЛОВ А. М. Фортепианные сюитные циклы Шумана: вопросы целостности композиции и интерпретации. М.: Музыка, 2011. 96 с.

ПРОПИЩАН С. «У рояля – Гита Страхилевич». Просветитель, музыкант, пианистка, мама... М.: Буки Веди, 2014. 160 с.

ШАТСКИЙ П. А. Фортепианные вариации Бетховена. Особенности жанра и эволюция интерпретаторских концепций. М.: Музыка, 2013. 216 с.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО (история фортепианной педагогики): рабочая программа дисциплины / авт.-сост. А. М. Меркулов М., 2014. 44 с.

РАБОТА НАД СОНАТАМИ И ПАРТИТАМИ И. С. БАХА В КЛАССЕ НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ ПРОФЕССОРА М. И. ФИХТЕНГОЛЬЦА / авт.-сост.: Б. С. Кожамкулова, Т. Н. Казанская. Алма-Ата: Дайк-Пресс, 2012. 102 с.

CD-диски

НИКОЛАЙ КОЖИН (ф-но). Тальберг, Рахманинов, Крейслер-Рахманинов.

ДВЕ ТЕНИ. Антонио Сальери. Месса Ре мажор. Михаэль Гайдн. Реквием до минор». Исп. Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород», дир. И. Стольников.

СЛОНИМСКИЙ С. Сочинения для хора. Петербургский камерный хор. Худ. рук. Б. Абальян.

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНКОВ. Старогородские мотивы. Исп. К. Фиш (домра), О. Гринес (фортепиано).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор **Л.А. Птушко**

Редактор **О.В. Капустян**

Корректор **Е.В. Приданова**

Компьютерная верстка **И.В. Смирнов**

Выражаем благодарность музею ННГК им. М.И. Глинки
за предоставленные фотографии

Эти и другие статьи читайте на нашем сайте <http://konsart.ucoz.ru>

Газета «Консонанс»

ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки»

Главный редактор: Птушко Л.А.

Корректор: Приданова Е.В.

№№33-35 18.05.2015

Подписано в печать: 22.05.2015

Дата выхода в свет: 22.05.2015

Заказ №49

Время подписания в печать по графику — 10.00 и фактическое — 10.00

Тираж — 100 экз.

Цена свободная

Адрес редакции: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40

Издатель: ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки»